

**МОНИТОРИНГ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНО-ЦЕНТРА И МИОНОВ
МАРТ 2007**

ИСТОЧНИК	ДАТА	ФРАГМЕНТ
<i>Владивосток</i>	02.03.2007	На базе университета был создан Межрегиональный институт общественных наук , куда вошли четыре института: международных отношений, менеджмента и бизнеса, Юридический и Восточный
<i>Российская Федерация сегодня</i>	12.03.2007	Затем победа досталась в конкурсе уже по гуманитарному направлению. В ДВГУ работает Межрегиональный институт общественных наук , созданный совместно с Международным фондом Карнеги
<i>Мир России</i>	12.03.2007	МИГРАЦИИ РОССИЙСКИХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ПРИЧИНЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ
<i>Эксперт Волга</i>	19.03.2007	Не менее, чем в качестве вузовского менеджера, он известен и как научный руководитель Саратовского межрегионального института общественных наук (МИОН) . Именно МИОН принес на гуманитарные факультеты СГУ (в первую очередь на истфак) международные, зарубежные, федеральные гранты
<i>Коммерсантъ</i>	24.03.2007	«Фундаментальные исследования и высшее образование», институт общественных наук (МИОН – программа « Межрегиональные исследования в общественных науках »), – рассказал господин Ипатов главе образовательного ведомства России
<i>Коммуна</i>	29.03.2007	В минувшую пятницу в Парламентском центре состоялось заседание межрегионального "круглого стола" "Будущее Центрально-Черноземного региона в контексте общероссийского политического процесса", организованное Воронежским государственным университетом и Межрегиональным институтом общественных наук
<i>Богатей</i>	29.03.2007	В ряде моментов плагиаторы, готовившие губернаторское письмо, допустили некоторые "неточности", благодаря которым их "патрон" выглядит не вполне компетентным человеком. Если в тексте Глейзера аббревиатура МИОН правильно расшифровывается как Межрегиональный институт общественных наук , то в письме Ипатова этот институт превращается в "международный".

Владивосток

Дата: 02.03.2007

Страница:

Владивосток

Автор: Ольга ЗОТОВА, специально для "В"

"ЗА РУБЕЖОМ МЫ ФОРМИРУЕМ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ИМИДЖ РОССИИ".

Институт политики миграции открылся в Дальневосточном государственном университете в рамках реализации инновационного проекта, в котором было заложено создание и развитие гуманитарно-технологического парка. Это решение - еще один шаг в исследовании сложных и многогранных явлений, происходящих в мире, где границы становятся более условными. Соответственно, с каждым годом международные связи ДВГУ становятся все более разветвленными. Об этом читателям "В" рассказывает Валерий Дикарев, проректор по международным отношениям.

- Валерий Петрович, сегодня международный департамент ДВГУ - это разветвленная структура, включающая в себя несколько подразделений, среди которых и отделы учебных программ и академических обменов, и межвузовский центр международного сотрудничества и академической мобильности. Насколько оправдан временем такой масштаб?

- Развитие международных связей ректор Дальневосточного университета Владимир Курилов сразу же после своего избрания обозначил как одно из приоритетных направлений в развитии вуза: на рассмотрение ученого совета была представлена программа, где основное внимание уделялось развитию фундаментальной науки, информатизации, гуманизации и интернационализации образовательного процесса.

Традиционная закрытость города-порта негативно сказывалась на научных и образовательных контактах, тем более в регионе, где в 1990-х активизировались взаимоотношения Востока и Запада. Открытость университета началась с нескольких международных научных конференций, которые позволили продемонстрировать стремление Дальневосточного университета к международным контактам. Созданный в 1991 году международный отдел включал в себя четырех сотрудников и столько же преподавателей созданной тогда Русской школы для иностранцев, изучающих русский язык. Сегодня в департаменте работают 64 человека: это большое хозяйство, состоящее из пяти отделов, учебной лаборатории, Русской школы, жилого блока для иностранных студентов и преподавателей. Ежегодно проводятся десятки международных конференций, симпозиумов, презентаций зарубежных университетов, культурных мероприятий.

- Одно из направлений деятельности университета - популяризация русского языка в зарубежных странах. Но в одном из своих недавних выступлений ректор МГУ Садовничий говорил о падении интереса к русскому языку в мире. Ощущается ли эта тенденция здесь, во Владивостоке?

- Скорее, наоборот. В Русской школе обучаются китайцы, японцы, корейцы, американцы, африканцы, студенты из стран Европы. За 15 лет ее существования мы развили многие программы, которые сегодня позволили перейти к двухдипломным программам совместно с Хэйлунцзянским и Даляньским университетами. По окончании студенты получают дипломы ДВГУ и своего родного вуза. Также работает Институт аспирантуры ДВГУ в Хэйлунцзянском университете. Кроме нас подобная программа есть только в МГУ. Интересно, что число иностранных аспирантов в нашем филиале превышает показатель московского вуза.

Конечно, наибольший интерес к русскому языку проявляют студенты из Китая. Это обусловлено жизнью - активно развиваются отношения России и КНР, значит, нужны специалисты со знанием языка и культуры стран. По инициативе мэрии Дуннина на базе ДВГУ открыты двухгодичные курсы по изучению русского языка. Ряд приграничных территорий КНР готов сотрудничать с нами по языковым программам. С 2002 года действуют Центр китайского языка и Центр тестирования граждан, созданные по инициативе министерства образования КНР. К слову, мы, в свою очередь, являемся одним из трех ведущих центров китаеведения в России (наряду с МГУ и СПбГУ). Кафедрой китайской филологии и кафедрой русского языка и литературы ДВГУ при участии коллег Хэйлунцзянского университета был осуществлен беспрецедентный проект: разработан учебник китайского языка для школьников и студентов.

Растет интерес к русскому языку в Республике Корея и КНДР. Мы сотрудничаем с несколькими университетами в Южной Корее, есть договор о стажировке преподавателей университета Ким Ир Сена и Пхеньянского института иностранных языков на базе ДВГУ. В Японии внимание к России зависит от политической ситуации, но, тем не менее, успешно работает филиал ДВГУ в Хакодате. Он имеет российскую лицензию, официально признан правительством Японии в качестве филиала зарубежного вуза. Таких филиалов на территории Японии всего три, один из них - наш: выпускники получают диплом бакалавра. Помимо этого филиал стал признанным центром российской культуры. Здесь проводятся фестивали русской культуры, курсы русского языка, лектории русского языка для жителей Хакодате, осуществляется переподготовка служащих полиции и таможенных органов

Японии. То есть формируется положительный имидж России в этом городе. Кстати, число изучающих русский язык в школах Хакодате выше, чем в среднем в Японии, то есть мы и дальше будем обеспечены студентами.

Словом, для Дальневосточного университета программы изучения русского языка иностранными гражданами - это развивающаяся перспектива, а не наоборот. Эта перспектива совпадает с программами Года русского языка в России. Мы наметили ряд научных конференций и конкурсов с участием иностранных граждан. Конкурс русского языка и литературы для школьников, студентов и творческой молодежи "И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово" уже начался 15 февраля.

- Валерий Петрович, делается огромная работа по продвижению русского языка как иностранного. Есть ли встречное движение?

- Конечно, международные отношения - это двусторонний ресурс. Мы, знакомя с нашим языком и культурой, познаем культуру наших соседей. И это тоже часть деятельности Международного департамента. Сегодня в структуру ДВГУ входят и активно работают центры культуры Вьетнама, Японский центр, Корейский образовательный центр, Центр Индии и др. Они предлагают очень много культурных мероприятий, ориентированных не только на студентов и преподавателей ДВГУ, но на всех жителей Владивостока. В конце 2006 года в нашем университете открыт Институт Конфуция, который стал первым в России. Задачи его очень обширны: это популяризация китайского языка и культуры в нашей стране. Такая работа важна и необходима в современных условиях, когда взаимовлияние и взаимопроникновение становятся глобальными и влияющими на все сферы жизни. Некоторые проекты трудно развиваются именно по причине разной ментальности: все-таки нельзя забывать, что мы находимся на границе двух абсолютно разных культур. Поэтому часть научных исследований ДВГУ посвящена проблеме толерантности, качества жизни в регионе и другим глобальным направлениям.

- Эти исследования востребованы зарубежными коллегами?

- Более чем. В 2002 году ДВГУ стал одним из девяти российских вузов, выигравших конкурс, объявленный фондом Карнеги и Министерством образования РФ. На базе университета был создан **Межрегиональный институт общественных наук**, куда вошли четыре института: международных отношений, менеджмента и бизнеса, Юридический и Восточный. Предложенная нами программа отличалась от других широтой задач: к примеру, одно из направлений было посвящено проблеме безопасности в АТР. Исследовались правовой, экономический, политический аспекты, результаты оказались очень интересными не только для наших специалистов, но и для зарубежных коллег. Но главное - такой подход позволил увидеть то, что востоковед, юрист или экономист по отдельности не могли сделать. Ведь нет какой-то абстрактной экономики, есть экономика конкретной страны, а значит, нужен специалист-регионовед. Оказалось, что на многие проблемы у нас разные взгляды. Выявить эти противоречия и общие подходы помогают исследования **МИОН**. Его деятельность была высоко оценена в ходе недавнего визита представителя фонда Карнеги профессора Колорадо-колледжа М. Джонсона, члена совета программ **МИОН**. Он поставил центр ДВГУ в ряд ведущих научных институтов в России.

Новый Институт политики миграции также будет всесторонне изучать процессы, происходящие в регионе, исследовать возможности повышения качества жизни. С точки зрения государства это, прежде всего, экономический аспект, мы же рассматриваем проблему в аспекте межкультурных коммуникаций. ДВГУ будет участвовать в разработке программ, которые будут развивать тихоокеанскую Россию главным образом в гуманитарном направлении.

В целом Дальневосточный университет сегодня позиционируется как площадка для обсуждений и принятия решений в образовательном и научном поле. Это серьезный партнер для различных структур в России и АТР. Не случайно мы представляем Россию в Ассоциации тихоокеанских университетов, которая объединяет 38 лучших университетов АТР, включая Стэнфорд, Беркли, Токийский, Пекинский и другие. ДВГУ - единственный представитель России в ассоциации.

Российская Федерация сегодня

Дата: 12.03.2007

Страница: 53-55

Москва

КУРСОМ НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА.

Вся творческая жизнь ректора ДВГУ Владимира КУРИЛОВА начиналась в стенах родного университета, который он окончил в 1972 году. Здесь Владимир Иванович начал работать ассистентом юридического факультета. И вот уже 17 лет возглавляет один из самых престижных вузов страны. Владеющего в совершенстве рядом иностранных языков и имеющего ученые степени и звания нескольких зарубежных академий и университетов, его за неустанную деятельность в развитии культурных и духовных традиций народов России в странах Азиатско-Тихоокеанского региона называют народным дипломатом. Заслуги Владимира Курилова перед отечественной высшей школой велики и отмечены многими государственными наградами России, а также университетов Республики Корея, Японии, США, КНР. Он - почетный гражданин городов Владивостока и Пусана (Республика Корея). Возглавив Дальневосточный государственный университет в непростые времена рыночных экономических реформ и экспериментов, Владимир Иванович вместе с преподавательским составом сумел сохранить и развить классическую систему образования, фундаментальную науку. Университет одним из первых вузов страны интернационализировал образовательный процесс и провел информатизацию, значительно расширил возможности получения современных профессий, востребованных временем и необходимых для развития социально-экономической жизни на Дальнем Востоке. Обо всем этом и ведет с ним беседу собкор "РФ сегодня" Валентина БРАТЧИКОВА.

- Чем ДВГУ отличается от других университетов страны? Что определяет его престиж: история, традиции, кадры, НТВ, перспектива?

- История Дальневосточного государственного университета начиналась с Восточного института - первого и единственного в своем роде учебного заведения на весь крупнейший Дальний Восток. В ту пору, поздравляя своего младшего "собрата" с рождением, ректор Московского университета профессор Тихомиров выразил надежду, что новый вуз страны должен стать не только центром образования и науки, но и формирования имперской политики России по освоению территорий бескрайней тихоокеанской окраины, Напутьствие ученого оправдалось: при непосредственном участии Восточного института политические и экономические интересы России простерлись в конце XIX столетия даже за ее пределы - русские построили в 1898 году крепость Порт-Артур - город Дальний, основали Харбин, построили КВЖД, Южно-Китайскую железную дорогу и широко развернули правительственную программу по переселению россиян к берегам Тихого океана. За каких-нибудь четыре года на Дальний Восток переехало жить с Запада 267 000 человек!

Российская окраина невероятно быстро развивалась: росли города и осваивалось рыбацкое побережье. Форпост на Тихом океане - Владивосток наращивал морской грузопоток. Иностранные компании США, Франции, Германии, Англии мощно вливали свои капиталы в дальневосточный бизнес.

ДВГУ очень рельефно отличается от всех вузов России тем, что сохранил уникальное направление - востоковедение, которым практически ни один из вузов России, кроме разве что Санкт-Петербургского университета и МГУ, серьезно не занимался, он сумел основательно развить эту научную сферу. Именно это было, есть и останется особенностью ДВГУ, отличительной его чертой как от российских, так и иностранных высших школ. Посмотрите хотя бы по набору специальностей и специализаций ВПО: по 77 специальностям у нас реализуется 176 специализаций! В университете 14 специальностей физико-математических и естественных наук, 25 специальностей наук гуманитарных и социальных, 14 - экономики и управления да столько же техники и технологий, 6 специальностей культуры, искусства и сферы обслуживания и 6 - образования и педагогики. Как видите, у нас представлены такие специальности, которых нет ни в каких других вузах, и на таком уровне, который заслуживает очень высокого уважения не только в нашей стране, но и за ее пределами - целый комплекс биологических наук, физики, химии, математики, науки о Земле. Комплекс, связанный с русской литературой, языком, филологией...

- Я бы хотела, Владимир Иванович, чтобы вы о структуре ДВГУ немножко шире рассказали читателям.

- У нас сейчас обучается 39 600 студентов и аспирантов. А преподавательский состав насчитывает 1444 человека, среди которых 277 профессоров (штатных - 143) и 600 доцентов, 312 старших

преподавателей, 255 ассистентов. Средний возраст педагогического звена - 47 лет. ДВГУ состоит из 24 учебно-научных институтов, имеет 153 кафедры. В разрезе инновационной образовательной программы созданы и эффективно действуют такие научно-образовательные центры, как "Физика Земли", "Нанозифика и нанотехнология", "Инновационные технологии и оптоэлектроника", "Медицинская физика", "Приморский океанариум". Есть целая сеть международных центров и институтов, как-то: Институт международного образования, Институт аспирантуры для граждан КНР, Институт политики миграции, Интеграционная система центров международного сотрудничества и академической мобильности. А вот подразделения гуманитарной сферы, которые мы намерены энергично развивать: гуманитарно-технологический парк, высшая экономико-математическая школа...

- Верно, что в 2006 году ДВГУ получил почти миллиардный грант, став победителем правительственного конкурса образовательных учреждений высшего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы - приоритетные национальные проекты "Образование"?

- Грант ДВГУ выиграл не какими-то там разовыми действиями, а 10-летней целенаправленной и упорной работой по сохранению и развитию фундаментальной науки. Не случайно же в 2006 году университет стал дипломантом премии Правительства Российской Федерации в области качества. В этом же году он получил медаль Всероссийского выставочного центра за качество дистанционного образования и был награжден золотой медалью Французской ассоциации содействия промышленности за успехи в области качества образования.

Чтобы показать эту нелегкую результативность, хочу подчеркнуть только одну немаловажную деталь - гранты наш университет выигрывает не впервые! Еще 8 лет назад ДВГУ стал первым вузом России, который участвовал во Всероссийском конкурсе по созданию естественно-научных центров среди 98 лучших российских учебных заведений. Проект "Центр морской биоты" оказался не только лучшим, но удивительно дееспособным - его инвестирует американская сторона, и он до сих пор у нас плодотворно работает. Затем победа досталась в конкурсе уже по гуманитарному направлению. В ДВГУ работает **Межрегиональный институт общественных наук**, созданный совместно с Международным фондом Карнеги.

Все "призы" в виде крупных сумм шли только на развитие приборной базы с обязательным университетским внебюджетным софинансированием - ДВГУ немало зарабатывает по хоздоговорам, научно-технической программе "Развитие потенциала высшей школы". Здесь объем зарабатываемых средств увеличился в 2006 году в три раза.

Можно еще много рассказывать о научных грантах ДВГУ, которые реализуются в научно-техническую базу. Но дело тут вовсе не в перечислении заслуг, а, скорее, в целенаправленном и основательном создании того научного ресурса, который, несмотря на тяготы прожитого рыночного периода, преподавательский коллектив ответственно сформировал. Никто ведь наших людей не подгонял и не указывал им: вы, мол, сохраняйте, несмотря ни на что, математику, заботьтесь о физике, потому что это те самые специальности, которые сделали Россию великой научной и образовательной державой, а мы уж университет поддержим финансово.

Классическим университетам приходилось проявлять изобретательность, ориентируясь лишь на собственный интерес, чувство долга перед будущим, и, таким образом, не только сохранить, но и развить научную основу! Именно классические университеты оставались все 16 трудных лет главными базами сохранения старых опытных научных кадров и подготовки молодых для российской науки.

ДВГУ, признаюсь, очень гордится тем, что в институтах Дальневосточного отделения РАН по всему Дальнему Востоку работает от 35 до 75 процентов подготовленных в наших аудиториях к научной деятельности кадров. И с другой стороны, совместно найдена и отработана система передачи знаний крупных дальневосточных ученых студентам ДВГУ.

В нашей стране сегодня внедряется и реализуется не 80 процентов научных разработок, как за рубежом, а только 20! И то в военно-промышленном и космическом комплексах. А вот в деятельности рядовых производственных предприятий, непосредственно влияющих на повседневную жизнь каждого россиянина, дела пока обстоят плачевно.

Конечно, взваливать эту проблему в условиях рынка только на плечи государства нерационально: если в Европе внедрением высоких технологий, к примеру, занимаются 25 транснациональных корпораций, ежегодно вкладывающих по 1,5-2 млрд евро каждая, то российские экономические "львы", к сожалению, осиливают всего 50, в крайнем случае 100 тысяч долларов. А это - крохи для научного стола!

- И все-таки без внимания государства науке не обойтись. Вот состоявшийся конкурс 2006 года образовательных учреждений высшего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы, в котором ДВГУ вновь победил, разве это не внимание к развитию высшей школы в стране?

- Полагаю, что Министерство образования и науки Российской Федерации приняло мудрое решение: при поддержке Правительства в лице Д. Медведева провести грандиозный конкурс инновационных проектов, включив в конкурсную комиссию представителей Министерства образования и науки, РАН и

крупного бизнеса, взявших на себя смелость и труд определить, кто и чего нынче стоит из высшей школы в разрезе критерия - наука. Ибо качественное образование осуществляется только там, где есть наука. Из 197 участников жесткий отбор прошли только 17, в число которых вошел и ДВГУ. Он представил инновационную образовательную программу "Научно-образовательный ресурсный центр технологий повышения качества жизни на российском Дальнем Востоке".

Целью программы ДВГУ является создание инновационной научно-образовательной среды, ориентированной на технологии повышения качества жизни на российском Дальнем Востоке. В перспективе это будет способствовать формированию промышленных кластеров и миграции населения в регион. Ведь устойчивый рост качества жизни в XXI веке невозможен без развития экономики, социальной инфраструктуры, биотехнологий, новых информационных технологий, нанотехнологий. А также без подготовки высококвалифицированных кадров, способных разрабатывать и внедрять эти технологии во все сферы человеческой деятельности.

- ДВГУ выиграл по гранту чуть ли не миллиард. И как им намерены распорядиться?

- Общий бюджет составил не миллиард, а 1198 миллионов рублей. Я уже подчеркивал, что ни один проект не обходится без университетского софинансирования. На сей раз вклад ДВГУ составил 342,4 миллиона рублей. Потратить их решили следующим образом: основные средства - 856 миллионов из федерального бюджета - пустить только на закупку самого совершенного оборудования, современнейших приборов, которых нет ни на Дальнем Востоке, ни даже в других университетах страны. Тут мы очень серьезно обдумывали совместно со своими коллегами - учеными из ДВО РАН, чтобы приобрести то, чего нет даже у них, чтобы дополнить общепользуемую приборную базу и эффективно ее эксплуатировать.

На базе инновационного проекта ДВГУ уже создал 7 новых научно-образовательных центров. Организовано более двух десятков лабораторий для 35 новых специальностей и специализаций. Все они, так или иначе, связаны с высокими технологиями, то есть с теми проблемными узловыми моментами, на которые неоднократно и упорно в последние годы указывал Владимир Путин: "Инновационная экономика - вот наша цель. Если мы не создадим экономику знаний, не уйдем от экспортно-импортной экономики сырьевого направления, то будущего у страны не будет". Вот мы как раз четко укладываемся в эту государственную концепцию, составляющую современную базу для сотрудничества Дальнего Востока со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

- У ДВГУ и без указаний сверху широчайший круг связей!

- Взгляните на карту Тихоокеанского бассейна: флажками означены многие города и страны, где ДВГУ налаживает с ведущими университетами стран АТР сотрудничество. Под сенью востоковедения наш университет единственный в России, который развивает общеобразовательные программы не просто по договорам с зарубежными коллегами, а на основании совместных с ДВГУ официальных соглашений министерств иностранных дел и министерств образования целого ряда стран АТР. ДВГУ имеет диплом, который признается практически во всем мире: еще в 1991 году был создан российско-американский факультет совместно с Мэрилендским университетом, который признал наш учебный план и диплом ДВГУ. С тех пор выпускаем уникальных двухдипломных специалистов.

Особое место занимает интернационализация образования и "экспорт" этих услуг в страны АТР и США. Более 6000 иностранцев прошли обучение на базе русской школы ДВГУ во Владивостоке. Русский центр, созданный на Аляске 15 лет назад, до сих пор успешно работает. Сейчас подобные центры действуют на базе университетов Республики Корея, Китая, Японии и других стран АТР. К примеру, уже 13 лет филиал ДВГУ функционирует в городе Хакодате. И в прошлом году японское правительство официально подтвердило его статус в качестве филиала зарубежного университета. Таким образом, ДВГУ стал одним из трех официально признанных иностранных университетов, наряду с двумя вузами из США, деятельность которого в Японии признана на государственном уровне. Почти 10 лет в Китайской Народной Республике работает программа двух дипломов в Хэйлуцзянском университете и Даляньском университете иностранных языков. При Хэйлуцзянском университете в рамках межправительственного Соглашения КНР и России в памятный Год России в Китае открылся российско-китайский Институт аспирантуры. И в этот же год, что очень для дальневосточников престижно, уже у нас во Владивостоке открылся Институт Конфуция - первый во всей России.

Преподаватели ДВГУ много лет работают в Харбине, Пекине, Гуанчжоу, Шанхае и других городах Китая. Наши совместные интересы простираются к Индии - создан совместно с МИД Индии центр индологии. Помогли создать Центр русской культуры в Сеуле и в ряде других университетов Южной Кореи. Наши выпускники и преподаватели работают в Австралии, Новой Зеландии. Думаю, что вот эта практика принесла немалую пользу государству Российскому, и уверен: мы способствовали укреплению авторитета России в АТР. ДВГУ на Дальнем Востоке фактически является главным проводником русского языка, литературы, культуры и русской духовности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Более 20 русских факультетов и отделений русского языка и литературы созданы в 20 университетах и странах АТР при непосредственном участии и поддержке ДВГУ. В условиях глобализации необходимость развития взаимопонимания на всех уровнях, решения проблем

миграции, активизации бизнеса, снятия экономических и политических разногласий, борьбы с терроризмом ведет к преодолению всех преград и барьеров, которые разделяют страны и народы.

- В свой четвертый приезд во Владивосток Президент Владимир Путин с губернатором Сергеем Дарькиным говорили о необходимости создания национальных университетов. Как вы к такой идее относитесь?

- Это абсолютно правильное решение. Обеспечить устойчивое развитие образовательной системы можно за счет интеграции фундаментальной науки, образования и производства. Необходимо совершенствовать научные исследования и систему подготовки кадров. А консолидировать университеты лучше с учетом тех направлений, в которых они сильны. Такая практика в Китае началась в 90-х годах. Уханьский университет, объединивший пять вузов, стал одним из примеров успешного создания общекитайских национальных университетов. В таком вот консолидированном виде творчески действуют многие университеты Поднебесной. У меня есть такой солидный том, где перечислены все китайские университеты, а в конце его указание, из каких вузов они созданы. Разумеется, за этим консолидирующим процессом стоит "консолидация" бюджета, который у многих там составляет не менее 300 миллионов долларов. Как я знаю, нет ни одного российского вуза, который бы обладал такими деньгами.

Конечно же России, если мы хотим сохранить свои приоритеты и развиваться на уровне мировой науки и образования, неизбежно надо и думать, и действовать в направлении усиления консолидации высших учебных школ страны.

г. Владивосток.

Мир России

Дата: 12.03.2007

Страница: 147-172

Москва

МИГРАЦИИ РОССИЙСКИХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ПРИЧИНЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В этом номере журнала "Мир России" вниманию читателя предлагаются фрагменты из монографии французского социолога, историка и политолога Анн де Танги ("Великое переселение: Россия и русские после падения железного занавеса" (La grande migration. La Russie et les Russes depuis l'ouverture du rideau defer. Paris: Plon, 2004, 662 pp.)), которая посвящена эмиграции в Америку и положению русскоязычных эмигрантов в этой стране.

С момента падения железного занавеса политическое, экономическое и социальное измерения пространства бывшего СССР претерпели значительные изменения. Одним из важных и заметных процессов, сопровождавших трансформации, стала миграция населения: отток эмигрантов из России и приток различных переселенцев на ее территорию, различного рода временные перемещения через границу студентов, рабочей силы и бизнесменов. Кроме того, изменения произошли в русскоязычных сообществах в странах ближнего и дальнего зарубежья. Россия после падения железного занавеса вступила в мир мобильной рабочей силы, экономических связей и союзов, не поддающихся логике границ и обособленных экономик - в мир, в котором для каждого государства миграционные процессы имеют особое значение, поскольку могут способствовать решению или усугублению демографических проблем, проблем нехватки специалистов определенной квалификации, а также проблем распространения и укрепления экономических и культурных связей страны с внешним миром. Таким образом, в этих условиях России было просто необходимо проводить политику, которая могла бы усилить благоприятные процессы и ослабить негативные последствия миграций.

Анализу последовавших за падением железного занавеса процессов миграции, оформления границ, формирования трансграничных сетей и сообществ, а также политики, проводимой по отношению к этим процессам со стороны России, посвящена монография Анн де Танги (Anne de Tinguy) "Великое переселение: Россия и русские после падения железного занавеса". Сразу следует оговориться, что автор не ставит перед собой задачу отделить миграции этнических русских от миграций представителей других этносов из постсоветского пространства. Иногда, как она указывает, сделать это просто невозможно ввиду ограничений существующих статистических данных. Под русскими в своей монографии она понимает русскоязычных, носителей русскоязычной культуры, живших или живущих в пространстве бывшего СССР. Опираясь на материалы статистики, а также на данные разнообразных исследований общественного мнения и опросов представителей конкретных групп, Анн де Танги рассматривает в своей книге миграционные потоки и возникающие в связи с ними

проблемы с позиций различных участников, которые в них вовлечены. Во-первых, с точки зрения самих мигрантов: их мотивации, адаптации и интеграции в общество той страны, в которую они приезжают. Во-вторых, с позиций политики России по отношению к миграционным процессам: ее целей, методов и результатов. В-третьих, движения русскоязычного населения рассматриваются с точки зрения стран, которые принимают мигрантов из стран бывшего СССР и в которых находятся русские сообщества.

Одной из важных проблем, к которой обращается автор монографии, является привлекательность России как места жительства и работы для работников с различными характеристиками. Анн де Танги указывает на то, что, покидая страну, люди "голосуют ногами" в пользу более благоприятных условий для жизни, работы, воспитания детей и, соответственно, против того, что происходит в той стране, из которой они уезжают. Она подчеркивает, что в результате распада СССР Россия оказалась в состоянии политического и экономического беспорядка, условия жизни в стране значительно ухудшились. После падения железного занавеса западные страны даже ожидали появления огромных толп голодных беженцев из России. Этого не произошло. Однако за период с 1988 по 2003 г. Россию, согласно данным Госкомстата РФ, которые приводит Анн де Танги, покинуло в пользу стран, не принадлежащих к бывшему СССР, 1 286 020 человек. Начиная с 1990 г. Россию ежегодно покидают более 60 тыс. человек [Tinguy 2004, p. 152-153]. Причем более 90% из этих мигрантов едут в три страны: Германию, Израиль и США. Если эмиграция в первые две страны происходит на основе этнической принадлежности, то состав эмиграционного потока в сторону США очень неоднороден.

Вместо голодных беженцев в страны Запада приехало большое количество ученых и квалифицированных специалистов. Рассмотрев социально-профессиональный состав и установки эмигрантов, автор монографии приходит к выводу о том, что Россию покидает множество образованных и талантливых людей. Анн де Танги приводит данные, согласно которым доля русскоязычных иммигрантов в США и Израиле, имеющих высшее образование, превосходит долю коренного населения, имеющего диплом. Среди тех, кто приехал в Израиль в период с 1990 по 1992 г., более половины имели высшее образование. Среди тех, кто приезжал после 1992 г., доля имевших высшее образование была чуть меньше половины [Ibid, p. 159] [1]. Что касается Германии, то здесь доля имевших высшее образование среди русскоязычных иммигрантов была значительно ниже, находясь в интервале от 10% до 15%. Однако, учитывая количество миграций в Германию, эта сравнительно небольшая доля превращается в тысячи дипломированных специалистов, покинувших Россию [Ibid, p. 206]. Русских иммигрантов во Франции Анн де Танги также описывает как воспитанных, образованных и талантливых людей. О высокой степени квалификации миграционного потока из России свидетельствуют и профессии покидающих Россию: среди них заметное количество математиков, физиков, специалистов в области информационных технологий, деятелей культуры. Например, в Израиле к 2002 г. русскоязычное сообщество насчитывало более 100 000 инженеров, ученых и архитекторов, 22 000 врачей, несколько десятков тысяч преподавателей и деятелей культуры [Ibid, p. 183]. Во Франции в 1994 г. насчитывалось 143 ученых-выходцев с постсоветского пространства, в 2001-2002 гг. - 142 ученых только из одной России [Ibid, p. 307].

Россия не предпринимает особых усилий для борьбы с так называемой утечкой мозгов: такое впечатление создается на основе фактов, описываемых Анн де Танги в своей книге [2]. Большинство этих ученых и дипломированных специалистов "проголосовало ногами" против условий жизни в России. По данным, на которые ссылается госпожа де Танги, основными причинами эмиграции из России являются экономические проблемы, в частности низкие зарплаты, опасения за будущее детей, отсутствие материальных условий для проведения исследований, а также национальная и религиозная неприязнь. Эмиграция связана с большими материальными и моральными издержками. Иммигранты испытывают трудности с поиском работы в новой стране, интеграцией в ее общество, с установлением взаимопонимания с коренными жителями. Важной проблемой в этой связи, учитывая уровень образования этого миграционного потока, становится деквалификация. Из-за плохого знания языка, необходимости сдавать экзамены для того, чтобы подтвердить диплом, полученный в России или СССР, переселенцам приходится соглашаться на работу, не соответствующую их уровню квалификации. Тем не менее если, несмотря на такие трудности, люди соглашаются на эмиграцию, то это говорит о том, что они воспринимают условия жизни в России как еще менее привлекательные. "Голосованием ногами" можно считать и тот факт, что после падения железного занавеса и вплоть до 2003 г. в Россию вернулось очень незначительное количество тех, кто ее покинул в период существования СССР. Совсем другим примером в этом плане являются Литва, Эстония и Латвия: сюда вернулось значительное количество эмигрантов советского периода. Причем те, кто вернулся, стали играть заметную роль в политической элите этих стран. Ярким примером является латвийский президент В. Вике-Фрайберга, которая вернулась в Латвию из Канады. Также следует отметить сравнительно небольшой поток миграций русских из этих стран в Россию. Несмотря на те проблемы, с которыми сталкиваются русские в Прибалтике, как указывает Анн де Танги, они предпочитают там оставаться, изучая национальные языки и культуру.

Также в качестве важной проблемы Анн де Танги отмечает большие сложности, которые связаны с применением в России знаний и навыков, полученных за рубежом. Приехав после обучения,

стажировок за границей, специалисты зачастую оказываются в некоторой изоляции по отношению к остальным. Однако скорость циркуляции идей между Россией и остальным миром, в частности западными странами, важна в свете тяготения и стремления России к западному сообществу, поскольку влияет на возможности сближения и взаимопонимания элит России и западных стран. По мнению Анн де Танги, в данной сфере России еще предстоит серьезная работа.

С другой стороны, Россия стала страной иммиграции для русскоязычных из постсоветского пространства, граждан азиатских и африканских стран. Россия, по мнению Анн де Танги, оказалась к этим процессам не готова. И власти, и общественное мнение в России считают эти миграции (в том числе и русских из стран СНГ) нежелательными [Ibid., p. 392]. Политика относительно русских, живущих в странах, образовавшихся после распада СССР, представляет для России очень сложный вопрос. Их миграция в Россию могла бы позволить последней сделать шаг по направлению решения проблемы демографического кризиса. Так, по расчетам ученых, Россия ежегодно нуждается в миллионе мигрантов. Среди русских, живущих в новых независимых государствах, много дипломированных специалистов, работавших в СССР в оборонном комплексе, а также преподавателей и врачей. Следовательно, их эмиграцию в Россию может означать для последней приток квалифицированных специалистов, являющихся при этом носителями русской культуры и языка. Приток, который может способствовать решению демографических проблем. Правда, одновременно появление этих людей в России обострило бы конкуренцию на рынке труда в стране. Русские, живущие в СНГ и Прибалтике, необходимы России, так как могут быть векторами ее влияния на постсоветском пространстве. Учитывая последнее соображение, Россия после распада СССР придерживалась политики удержания этих людей в государствах, в которых они проживали, и ставила свои контакты с этими государствами в зависимость от их отношения к русскоязычному населению. Однако в реальности влияние России в Прибалтике и Средней Азии с начала 1990-х годов значительно снизилось, а у русских в этих регионах создалось впечатление "ненужности" для России. Анн де Танги полагает, что, несмотря на все перечисленные проблемы, миграционные процессы оказывают и положительное влияние на современную Россию. Во-первых, падение железного занавеса позволило каждому, кто живет в России, относительно свободно перемещаться по миру, "голосовать ногами". Россия как государство может развивать свои отношения и экономические связи с внешним миром, опираясь в этом на русскоязычных иммигрантов. Миграция, по мнению Анн де Танги, должна стать для России средством решения демографической проблемы и проблемы дефицита рабочей силы в некоторых отраслях экономики. И, наконец, временные и постоянные мигранты направляют в Россию часть своих денежных средств, что способствует развитию потребительского рынка, а также укреплению социальной стабильности.

Т. С. Любимова

Зовущая и манящая Америка

АНН ДЕ ТАНГИ

Квалифицированная миграция

Мигранты из бывшего СССР, приезжающие в США, имеют разнообразное географическое и этническое происхождение. Их также отличает особый уровень квалификации. Среди тех, кто решает принять американское гражданство, можно отметить большое количество ученых, деятелей культуры и талантливых спортсменов. Уровень образования миграционного потока с пространства бывшего СССР является традиционно высоким, явно превосходя среднеамериканский. По данным переписи 1990 г. США на каждые пять человек иностранного происхождения приходился один, обладающий уровнем образования не ниже степени бакалавра. Однако среди мигрантов из России эта пропорция была иной: из них половина обладала подобным уровнем образования. Первые данные переписи 2000 г. хотя и не дают возможности отделить иммигрантов именно постсоветского периода от других жителей русского или украинского происхождения, но также говорят о сохранении подобного положения дел. 15,5% американцев, 28% лиц русского происхождения и 22% лиц украинского происхождения имели степень бакалавра (эта степень, как правило, соответствует четырем годам обучения) [Bureau of the Census; Gitleman 1997, p. 34; Simon 1997]. 9% американцев, 27% лиц русского происхождения и 17% лиц украинского происхождения имели диплом, сопоставимый с третьим циклом системы образования во Франции (соответствует степени, которая может быть связана либо с магистерским дипломом, требующим двух дополнительных лет образования, либо с PhD, т. е. с докторской степенью). 1% американцев, 3,4% лиц русского происхождения (4,8% мужчин из России) и 1,9% лиц украинского происхождения (что в абсолютных цифрах составляет 66 000 русских и 12 500 украинцев) имели докторскую степень. Можно сказать, что в то время, как более половины русскоязычных иммигрантов в США имеют диплом, который свидетельствует о том, что его обладатель учился четыре года или больше в высшем учебном заведении, только у четверти американцев есть такие дипломы. Менее 10% американцев и более четверти русских в США имеют диплом третьего цикла. Среди русских в три раза больше доля обладающих докторской степенью, чем среди всех американцев [3].

Кроме того, США в течение сравнительно небольшого времени приняли и других талантливых и квалифицированных лиц.

Временные движения: прием молодежи, умов и талантов

Число временных мигрантов со времени падения железного занавеса значительно увеличилось: в 1985 г. в США приехало на временное пребывание только 6000 граждан СССР, в 1990 г. было сделано 86000 таких визитов, в 1993 г. 124 000 выходцев из новых независимых государств посетили США. С этого момента каждый год в среднем в США отправляется от 100 000 до 160 000 русских и от 20 000 до 30 000 украинцев. Некоторые из них приезжают непосредственно из России и Украины, а некоторые из третьих стран. Эти потоки разнородны по своему составу. Большую часть тех, кто зарегистрирован американскими властями как "немигранты", составляют туристы. В 1998 г. 70 000 россиян совершили туристические поездки в США, в 1999 г. таких было 50 000, в 2002 г. - 37 000 человек. Также в США приезжают для того, чтобы учиться, работать и по личным причинам. Но на фоне двадцати-тридцати миллионов иностранцев, ежегодно посещающих США, этот поток из России кажется незначительным. Россияне и выходцы из других новых независимых государств вместе составляют едва один процент посещающих США [4]. Но значимость этого потока связана не столько с его объемом, сколько с качеством.

США являются центром притяжения для иностранных студентов: каждый год их принимается несколько сотен тысяч. Начиная с 1990-х годов молодежь из России и других государств постсоветского пространства участвует в этой громадной интеллектуальной миграции. Каждый год тысячи русскоязычных молодых людей приезжают на учебу в США, и со временем их количество только растет: в 1995 г. их было 5009 человек (3480 из России и 674 из Украины), или 1,4% от всех иностранных студентов, обучающихся в университетах США, в период с 1995 по 2000 г. их количество удвоилось. В 2001 г. их было 9886 человек, из них 5800 русские, 1568 украинцы (их доля среди всех студентов осталась на уровне 1,4%). Определенное влияние на объем этого потока оказали события И сентября 2002 г. Количество студентов, приезжающих в США из постсоветских стран, как и всех иностранных студентов, немного снизилось: их было 8254 (4812 из них русские и 1348 украинцы), что составляло 1,3% от всех иностранных студентов в США. Если русские студенты и составляют малую часть от всех иностранных студентов, то они составляют заметную долю от всех русских, которые имеют право на временное пребывание в США (2,9% в 1995 и 4,2% в 2002 г.).

США принимают людей, которые отличаются друг от друга и по уровню квалификации. Каждый год тысячи людей приезжают "по обмену" для того, чтобы учиться, учить или проводить исследования [5]. В этой сфере, как и в других, русские наиболее многочисленны среди выходцев из всех новых независимых государств: например, в 1995 г. по обмену приехало 16 700 представителей постсоветских стран, из которых 11 300 было русскими, а 2000 украинцами. Каждый год около 10 000 россиян (в 2002 г. 15 600) и около 2000-3000 украинцев получают визы этого типа. Вместе они составляют значительную часть среди всех получающих данные визы: 6,6% в 1995 г. и 5,7% в 2002 г. К тому же каждый год несколько тысяч русских получает визы типа "H-1B", которые предоставляются на три года (они могут быть продлены однократно) квалифицированным специалистами для работы в США по своей специальности. Россия отныне входит в число тех 20 стран, представители которых получают визы данного типа: в 2000 г. она находилась на 10 месте среди этих стран. Визу данного типа получают в основном сравнительно молодые люди (средний возраст -31 год). Две третьих среди них составляют те, кто имеет степень магистра и выше: за исключением китайцев россияне в значительной степени опережают по уровню образования остальных иностранцев, которые получают визы данного типа. В течение периода с 1995 по 2002 г. число россиян, получивших визы данного типа, выросло: в 1995 г. их было 2048, в 2001 г. 4589 (в 2002 г. их число сократилось до 2864 человек). В начале 2000-х годов среди россиян, получивших данные визы, было много программистов. Правда, их количество среди всех программистов, получающих визы данного типа, было незначительным по сравнению с численностью специалистов, приезжающих из Китая и Индии. Другими специалистами, получающими визы данного типа, являются русские математики и физики. Их численность меньше (156 в 2000 г., 241 в 2001 г. и 183 в 2002 г.), но в потоке математиков и физиков, которым предоставляется виза H-1B, они составляют заметную часть (3,6% в 2000 г., 4,2% в 2001 г., 3,4% в 2002 г.). Значима доля русских и среди тех, кто получает вид на жительство за обладание "экстраординарными способностями или экстраординарными достижениями". В 1995 г. 465 выходцев из новых независимых государств - 416 русских и 24 украинца - получили документы данного типа: в том году россияне составили только 7% среди получивших визы данного типа. В начале 2000-х годов доля россиян среди получивших визы данного типа сократилась, но в абсолютном выражении их количество возросло: в 2002 г. в рамках этого условия в США приехали 512 русских, 96 украинцев (2,4% от всех с документами данного типа).

Численность спортсменов высшей категории из новых независимых государств, которые каждый год приезжают в США на временное пребывание, измеряется начиная с 1990 г. не десятками и не сотнями, а тысячами. Среди них также преобладают россияне. В 1995 г. в США было принято 1 397 спортсменов из постсоветских стран (среди которых 1206 из России), что составило 6,2% от всех иностранных спортсменов, имеющих международное признание, которые приехали в США. В 1996 г. их было 2236 (россиян - 1775), что составляло уже 8,6% от всех иностранных спортсменов, принятых в США. Далее их число продолжает расти: в 2002 г. 3 487 российских спортсмена и 262 украинских

спортсмена пересекли Атлантику. В целом за период с 1995 по 2002 г. более 16 000 российских спортсменов высшей категории переселились в США, как правило, на временной основе. Большое количество деятелей культуры из России и других постсоветских стран также предпринимает подобный шаг: ежегодно в США их приезжает несколько сотен. В 1995 г. 711 деятелей культуры из стран бывшего СССР (425 россиян и 55 украинцев) составили 13,4% от всех иностранных деятелей культуры, приехавших в США. В 2000 г. 918 российских и 406 украинских деятелей культуры составили 11,8% получивших визы данного типа.

В 2002 г. число деятелей культуры, приехавших в США с постсоветского пространства, несколько сократилось, но все равно осталось значительным. В целом за период с 1995 по 2002 г. в США прибыло порядка 4000 российских деятелей культуры [6].

Данные свидетельствуют, что США являются очень притягательным местом для квалифицированных, образованных и талантливых россиян и выходцев из других новых независимых государств постсоветского пространства. Некоторые из них иммигрируют, другие приезжают временно, а затем уезжают или остаются (многие русские студенты, обучающиеся в американских университетах, желают остаться в США) [Леденева, Тюрюканова 2002, с. 140]. Эти потоки, не ослабевающие с течением времени, являются одной из важнейших характеристик ситуации, которая сложилась после падения железного занавеса. Они развиваются в соответствии с политикой американских властей, которая обусловлена, с одной стороны, наследием холодной войны, а с другой - традиционными соображениями, характерными для американской внешней политики и политики формирования иностранных элит.

Стратегия влияния?

Американская иммиграционная политика предусматривает предоставление права на постоянное проживание в соответствии с тремя критериями, которыми являются: воссоединение семей, требование политического убежища и экономические соображения. Эта политика традиционно определяется с учетом целей внешней политики [Vernez 1994, p. 175-179]. Иммиграционная политика США, дополненная также правилами получения вида на жительство на ограниченный срок, позволяет американскому государству принимать у себя большое число квалифицированных и талантливых людей, а также образовывать особые связи со странами, из которых они приезжают. Используют ли США свою миграционную политику для того, чтобы создать в России то, что Жозефа Ларош назвала "зона влияния"? С ее точки зрения, США, проводя политику помощи российским ученым, оказавшимся в тяжелом положении после распада СССР, хотели "благоприятствовать демократической трансформации и интеграции этой страны в западный мир". "Побуждая этих ученых иммигрировать в США", при этом не принимая их кроме как временно и финансируя их исследования на месте в России, США ставили перед собой задачу: "контролировать их, направляя их исследования". От "помощи" они перешли к "опеке" [Laroche 2000, p. 316-318]. Даже если этот термин кажется спорным, то нет сомнений в существовании у американцев проекта по формированию с помощью миграций и обменов особых, привилегированных связей с Россией и ее элитами, а также созданию основы для долгосрочных отношений с лицами, которые имеют шанс занять в России ответственные посты.

Многое зависит от способностей

Система выдачи американских виз учитывает уровень способностей и профессиональную квалификацию заявителей: это предусматривают две из шести категорий виз, определенных законодательством. Такая система поддерживает политику утечки мозгов в пользу США: начиная с 1950-х годов Америка принимала в первую очередь инженеров, исследователей и врачей, особенно из азиатских стран. Политика приема с учетом уровня способностей получила более прочные основания в начале 1990-х годов: американский закон от 29 ноября 1990 г. предусматривает повышение ежегодного потолка на количество выдаваемых виз соответствующего типа с 50 000 до 140 000 [Body-Gendrot 1991, p. 186]. Падение железного занавеса не было причиной появления этого закона. Он был принят исходя из экономических соображений после двух лет дебатов относительно перспектив рынка труда в условиях нехватки рабочей силы, которая, как полагали некоторые, должна была возникнуть в начинавшемся десятилетии, а также относительно перспектив "наращивания сравнительных преимуществ американской экономики в сфере человеческого капитала за счет управления иммиграцией" [Hollifield 1994, p. 70; Miller 1991, p. 31-37]. Иммиграция по замыслу законодателей может быть направлена на компенсацию дефицита рабочей силы и отсутствия достаточного количества квалифицированных специалистов в некоторых отраслях экономики. В тот же период было решено выдать 55 000 виз на основе системы баллов, подсчитываемых в зависимости от уровня образования и профессиональных возможностей кандидатов [Grown 1999, p. 255-256; Kraly, Miyares 2001]. Совпав по времени с падением железного занавеса, эти мероприятия освободили путь для приезда в США высококвалифицированных выходцев из СССР. Число тех, кто смог переехать в США благодаря своей квалификации, знаниям и способностям, велико еще и оттого, что к переселившимся на постоянной основе добавляются приезжавшие в краткосрочные командировки, на стажировки, по программам обмена и т. д. Развитию временных интеллектуальных движений особо благоприятствовала разработка амбициозных программ обмена и сотрудничества.

Амбициозные программы обмена и сотрудничества

С падением железного занавеса США совместно с Россией инициировали открытие значительного числа программ и проектов (частично с государственным, частично с частным финансированием). Эти программы преимущественно были ориентированы на молодежь. Наиболее амбициозной из них является "Программа русского лидерства" (Russian Leadership Program), начатая в 1999 г. по инициативе Джеймса Биллингтона, руководителя Библиотеки Конгресса в Вашингтоне. Эта программа с самого начала пользовалась финансовой поддержкой Конгресса в размере 51 млн долл., а затем была включена в другую программу "Открытый мир", позволив США принимать тысячи российских управляющих. Суть программы заключается в том, что в США приглашают молодых российских руководителей и специалистов для того, чтобы они могли

"приобрести первичное знакомство с американской системой демократии", наблюдая непосредственное функционирование институтов и администраций федерального, регионального и муниципального уровня. Целью программы также является формирование взаимосвязей между настоящими и будущими элитами двух стран: их знакомство и взаимопонимание. Для того чтобы благоприятствовать процессу взаимопроникновения, приезжающих размещают в американских семьях. В 2002 г. 2530 россиян из 86 из 89 российских регионов были приняты подобным образом. Большинство из них были на выборных должностях или работали по найму в местных, региональных или федеральных административных органах, каждый пятый из них работал в сфере образования или СМИ, каждый шестой - в неправительственных организациях. В целом к 1 апреля 2003 г. 6245 россиян приняли участие в этой программе. Программа "Открытый мир" в 2003 г. была расширена и на сферу культуры: сотни российских деятелей культуры первого плана были приглашены в американские культурные учреждения. Среди многочисленных программ сотрудничества можно отметить, например, ту, которая была разработана Международным центром ученых Вудро Вильсона в Вашингтоне. Уже на протяжении многих лет этот центр ведет с русскими архивами совместную работу, касающуюся истории холодной войны [7]. Или, например, можно упомянуть программу Российской академии наук и Кунтскамеры, целью которой является создание русско-американской он-лайн библиотеки, которая бы содержала порядка 100000 карточек и документов из русских и американских библиотек [The Moscow Times. 16.04.2003] [8].

Большое количество программ нацелено на школьников старших классов и студентов, которые могут способствовать созданию тесных отношений между своей родной страной и той страной, куда они приезжают учиться. Российские школьники являются бенефициантами "Программы обмена будущих лидеров" (Future Leaders Exchange Program), спонсируемой также американским правительством: ежегодно 1500 молодых людей в возрасте от 15 до 17 лет из России и стран СНГ приезжают на год в США, проживая при этом в американских семьях [Ibid. 3.07.2003]. Постоянно расширяются программы обменов между университетами. "Программа государственной службы для молодых, российских лидеров" (Russian Young Leadership Fellows Public Service Program) дает возможность российским студентам третьего цикла [9], доказавшим свою способность к управлению и интерес к государственным делам, провести год в США для получения образования в сфере управления государственными органами. "Junior Faculty Development Program", "Freedom Support Act Undergraduate Program", "Edmund Muskie Freedom Support Act Graduate Fellowship Program" каждый год дают сотни стипендий студентам из России и стран СНГ. Эти инициативы, как правило, сопровождаются последующим наблюдением за получателями стипендий: для американцев - это традиционная практика. Получатели стипендий по программе "Edmund Muskie Program" впоследствии получают предложения финансовой, методологической, информационной и других видов помощи в рамках программы "Поддержка радиуса действия сообщества и университетского преподавания" (Support for Community Outreach and University Teaching). Другая инициатива, направленная на сохранение контактов с россиянами, побывавшими таким образом в США, - это "Программа доступа к Интернету и тренинга", организованная "Project Harmony". Эта программа доступа и обучения в области использования Интернета имеет своей целью сохранить контакты между заинтересованными лицами, а также дать возможность американским властям наблюдать за развитием этих отношений, спонсируя открытие сайтов на местном языке, программ он-лайн обучения, он-лайн газет.

Другие программы нацелены на российских предпринимателей. В рамках программы "Бизнес для России" более чем три тысячи предпринимателей из 58 регионов России уже были приглашены в США для прохождения пятидневной стажировки на предприятиях малого и среднего бизнеса. Участники программы были выбраны федеральными властями, которые также профинансировали их путешествие и нашли семьи для проживания. Определенные инициативы в этой сфере предпринимаются и частным сектором. Это, например, "Российский инвестиционный симпозиум", который финансируется Школой им. Джона Кеннеди при Гарвардском университете. Начиная с середины 1900-х годов этот симпозиум собирает на три дня российских и американских бизнесменов. "Лист участников, - как отмечает один журналист, - говорит о том, кто есть кто в русском бизнесе". Целью этого мероприятия также является формирование связей между русскими и американцами, предоставление им возможности для обмена взглядами и проектами [Ibid. 1.11.2001].

Для того чтобы способствовать некоторым инициативам, направленным на помощь процессу трансформации, а также контактам между американским и российским обществами, в Москве иногда открываются специальные центры. Например, Фонд Евразия, открытый в 1992 г. благодаря значительному вкладу USAID (Американское агентство по международному развитию), который в настоящее время существует за счет смешанного, т. е. частного и государственного финансирования. Вплоть до 2003 г. с момента своего создания Фонд распределил в странах бывшего СССР 6 000 стипендий (в среднем их размер составлял 20 000 долл.). Это также, например, Центр Карнеги, который начиная с 1990-х годов является одним из наиболее динамичных интеллектуальных центров российской столицы. В частном секторе один человек - Джордж Сорос - сыграл ключевую роль в сотрудничестве между Россией и США.

Джордж Сорос на службе "открытого общества"

Джордж Сорос останется в истории как человек из западного мира, приложивший значительные усилия к процессу демократизации России и других посткоммунистических стран. Целью этого американца венгерского происхождения (он прибыл в США в 1956 г.) является помощь России в переходе от "закрытого общества", в котором "есть место только для единой концепции и доминирующей догмы, поддерживающей свое превосходство посредством сокрытия иных точки зрения", к "открытому обществу", которое он описывает как "более совершенную форму организации, требующую большего уровня образования, юридической и институциональной защиты, так же как и толерантности". Жизненно важными ингредиентами для этого, по его словам, являются "защита меньшинств, свобода мнения и выражения, существование гражданского общества, свободного от государства". Переход от одного типа общества к другому, по его мнению, не может произойти без внешней поддержки. Решительно способствуя тем, кто "стремится к трансформации бывшего СССР в открытое общество", западные страны могут помочь им "сконструировать институты и законность", изменить "поведение, привычки, навыки и традиции" [Soros 1993, p. 86, 94-95, 191, 195-196]. Проект, как мы видим, амбициозный.

Начиная с 1987 г., когда Сорос открыл в Москве "Советско-американский фонд культурной инициативы", ставший первым этапом на пути к "Институту открытое общество", он направлял на эти цели значительные средства. Отчет, подготовленный в 2000 г. Екатериной Гениевой, президентом российского отделения фонда, подтверждает это: "Мы руководим 47 программами, в нашем штате состоит 1010 человек, наши подразделения находятся в 156 городах России и пять миллионов человек постоянно извлекают пользу из наших программ и стипендий" [10]. В течение 15 лет до временного прекращения своей деятельности в России и вопреки трудности поставленной задачи "Институт открытое общество" являлся важнейшим участником интеллектуальной и социокультурной жизни двух стран, поддерживая тех, кто содействовал разнообразию идей и интересов, предлагая программы реформ и помогая их развивать, поощряя контакты между российским и американским обществами. В течение 15 лет Дж. Сорос выделил сумму порядка 1 млрд долл. на проекты в сфере науки, образования, гуманитарных акций, институтов и учреждений, здравоохранения. Поддержка, которую он начиная с 1990-х годов предоставлял российским ученым при посредничестве "Международного научного фонда", является одной из самых заметных его инициатив. Первоначальная идея заключалась в выплате ученым высшего уровня (в эту категорию попадали те, кто опубликовал как минимум три статьи в известных научных изданиях, включенных в соответствующий перечень, в течение последних пяти лет) стипендии в размере 500 долл., которая в начале 1990-х годов превышала их зарплату. В целом около 20 000 российских ученых получали эту стипендию. Другие программы были направлены на финансирование исследований, а также оснащение конкурентоспособных лабораторий. В течение нескольких лет Сорос поддерживал ученых, давая им средства для путешествий за границу и участия в международных конференциях и семинарах в США и других странах, что вызвало глубокую признательность к нему со стороны научного сообщества. "Институт открытое общество", по оценкам Я. Кузьминова, ректора московской Высшей школы экономики, позволил половине интеллигенции страны выжить в сложнейшее время, которое последовало за перестройкой. Фонд Сороса, как подчеркивает А. Кор - тунов, сегодняшний президент Фонда Евразия, действовал в тот момент, когда государство оказалось слабым" [Kaufman 2002, p. 268-274; The Moscow Times.

18.12.2002, 6.06.2003; The New York Times. 5.03.2002] [11].

Другими приоритетами Сороса являются воспитание, образование и СМИ. Сорос поддерживает новые университетские программы, способствует обмену студентами и стажировками с США, финансирует доступ к Интернету для провинциальных университетов, поддерживает библиотеки (в частности, библиотеку иностранных языков). Он участвует в финансировании Центра политических исследований - образовательного центра, созданного в 1993 г. Е. Немировской и нацеленного на молодые российские элиты (тех, кому меньше 35 лет). Он предоставляет копии и факсы неправительственным организациям, разрабатывает программу поддержки СМИ, участвует в финансировании телевизионных передач, таких как, например, детская программа "Улица Сезам" - русская версия одноименной американской передачи [The New York Times. 11.06.2003, 12.06.2003;

The Moscow Times. 18.06.2002, 10.06.2003; The Moscow Times. 13.09.2003; The Moscow Times. 2.04.2002, 9.07.2002, 6.06.2003].

Один из важнейших результатов этих огромных усилий - циркуляция идей, знакомство молодежи и элит с американской моделью, создание различного рода привилегированных связей с США. Именно посредством деятельности Сороса привлекательность США в России возросла [The New York Times 13.01.2003, 11.10.2003]. Однако эта привлекательность амбивалентна: она питает феномен эмиграции, и она сосуществует вместе с латентным антиамериканизмом.

Беспомощность России перед проблемой утечки мозгов

Эмиграция часто воспринимается в России как утечка мозгов, лишаящая страну ее жизненных сил в тот самый момент, когда она в них наиболее остро нуждается. Дискуссия, опубликованная 26 декабря 1990 г. в "Комсомольской правде", отражает эти опасения, только усиливающиеся со временем. Эта ежедневная газета с огромным тиражом признает, что эмиграция способна принести России выгоду, в частности за счет финансовой помощи, которую оказывают эмигранты своим близким, оставшимся в России, но также подчеркивает, что большая часть эмигрантов - это высококвалифицированные специалисты, что из страны уезжает большое количество ученых, а также людей с высоким уровнем образования, что является для страны потерей [12]. Впоследствии высказывания часто имели даже панический оттенок. Ю. Решетов, глава департамента международного гуманитарного сотрудничества Министерства иностранных дел, в 1991 г. ставит в упрек западным странам, что они способствуют утечке мозгов, которая, в свою очередь, может дестабилизировать страну. В 1992 г. в отчете российского исследовательского центра, опубликованном в "Российской газете", отмечаются негативные последствия, которые представляет для России эмиграция евреев, среди которых велика доля ученых, врачей и других квалифицированных специалистов. М. Толстой, президент комиссии русской диаспоры в Верховном совете, так же как и другие, был обеспокоен этим феноменом [Weinerman 1997, p. 201-202; Азраэль, Зайончковская 1992, с. 120, 136-152; "Утечка умов" 1993]. И россияне не были единственными, кто поднял этот вопрос. В июне 2002 г. глава подразделения международных миграций ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) отмечает одну из значимых опасностей, которая связана с развитием текущих миграционных потоков: "Некоторые страны еще на старте лишаются своей квалифицированной рабочей силы и своих мозгов", "наиболее очевидным примером этого, - пишет он, - является Россия" [13].

Утечка мозгов имеет, как мы убедились, очень важные последствия. В целом в ней участвуют дипломированные специалисты, и в частности ученые. По данным российского Министерства промышленности, исследований и технологий, в период с 1990 по 1996 г. ежегодно эмигрировало приблизительно 2000 исследователей и работников научного сектора; начиная с 1997 г. их количество несколько сократилось, стабилизировавшись в начале 2000 г. на числе в 1000 человек [Russian Science and Technology... 2003, p. 40]. Согласно другим российским источникам отъезды были более многочисленны: один из этих источников утверждает, что в конце 1990-х годов ежегодно Россию навсегда покидало 3000 ученых и временно 7000 ученых [Dezhina, Graham 1999] [14]. Явление утечки мозгов затрагивает и дезорганизует работу большого числа коллективов. США не единственная страна, в сторону которой происходит утечка мозгов, но так как они являются первейшим направлением для миграции ученых, учитывая ту привлекательность, которую они имеют для элит, для российской молодежи, а также средства, которые они могут использовать, деятельность США вызывает сильнейшую реакцию. Анонсировав "массовую миграцию мозгов, принявшую катастрофические размеры", Е. Примаков, бывший премьер-министр, утверждает в своих "Политических мемуарах", изданных в начале 2000 года, что "с экономической точки зрения США практически ничего не дали, в то время как они много получили благодаря российской "утечке мозгов" в терминах передачи технологических ноу-хау" [Primakov 2002, p. 25, 304] [15].

Эта эмиграция, к которой добавляется внутренняя утечка мозгов, непосредственно связана с условиями жизни и работы ученых, которые значительно ухудшились сразу после распада СССР и впоследствии оставались нестабильными. Уровень заработной платы был настолько низким, что многие ученые искали либо внешние источники финансирования, либо вторую работу. Те, кто не перестал заниматься исследованиями, в большинстве своем работали в сложных условиях, связанных с нехваткой средств и ветхостью оборудования.

Российские власти могли бы попытаться ограничить негативные последствия этих отъездов, проводя политику, направленную на возвращение эмигрантов. Но они этого не сделали. Свидетельство одного ученого, эмигрировавшего в США, является отражением этой ситуации, имеющей столь негативные последствия для России. А. Болонкин бывший диссидентом, эмигрировал в США (где он работает в NASA), проведя 15 лет в ГУЛАГе (1972-1987 гг.). Реабилитированный после распада СССР, он попытался восстановить отношения со своей родной страной, но это было безрезультатно. Российские власти не дали ответа на его запросы о восстановлении прав на квартиру в Москве, восстановлении гражданства, признали его запрос о назначении пенсии неприемлемым (он работал 32 года в СССР), не дали никакой компенсации за ущерб, связанный с годами заключения. Во время визита в США в 2002 г. президент Путин встречался с представителями русского сообщества в Америке и пригласил их вернуться в Россию, объявив о создании специальной комиссии,

занимающейся возвращением соотечественников из-за границы. Для А. Болонкина ничего не изменилось [Правда 25.02.2003] [16].

Как подчеркивает И. Дежина, проблемы России происходят не столько из-за мобильности мозгов, которая является мировым феноменом, сколько из-за ее уникального характера: в отличие от того, что происходит в Китае или в Индии, "русские мозги" редко возвращаются в Россию. Согласно данным этого экономиста, из тех, кто уезжает, обратно приезжают только 10%-15%, а те, кто возвращается, зачастую перестают заниматься исследованиями, отправляясь работать в сферу менеджмента [Цежина 2003, с. 65]. Некоторые из них, особенно молодые, прошли показательный в этом отношении путь: А. Дворкович, выпускник Российской экономической школы, затем учился в Университете Дюк. После возвращения в Россию в возрасте 27 лет разработывал экономическую программу президента Путина, а затем занял должность заместителя министра экономики. Е. Журавская по окончании того же московского университета училась в аспирантуре в Гарварде. После возвращения в Москву она стала директором Центра экономических и финансовых исследований [The New York Times 13.01.2003]. Большая часть остальных либо не возвращается в Россию, либо испытывает трудности с тем, чтобы окупить затраты, понесенные в связи с выездом за границу. Сложность реинтеграции в академический сектор увеличивается, как подчеркивает А. Кортун, для тех, кто возвращается в регионы, где большинство из них чувствует себя изолированными от остальных, не имеющих международного опыта. Чтобы преодолеть это препятствие, по его мнению, необходимо организовать образование за границей не на индивидуальном уровне, а на уровне коллективов, что, правда, создаст дополнительные издержки и трудности для организации [17].

Утечка мозгов пока имела не только негативные эффекты для России. Окончательные или временные миграции способствуют созданию особых, привилегированных отношений между Россией и США и закрепляют эти отношения на долгое время.

Россия и США: отношения, которые создаются благодаря мигрантам на длительный период
Хлынувшая после падения железного занавеса волна иммиграции восстановила количество присутствующих в США русских и других представителей бывшего СССР. Русские оставляют значительный отпечаток на той стране, в которую они приезжают, благодаря своему таланту и стремлению объединяться в сообщества. Они остаются привязанными к своей русской идентичности, создавая сети контактов между своей родной страной и той, в которую они иммигрируют. Они становятся творцами определенных отношений между двумя бывшими противниками в холодной войне.

Воссоздание русских миров в США

После огромной волны иммиграции в начале XX в. присутствие русских и выходцев из СССР в США не переставало сокращаться. По данным переписей 1920 и 1930 г., соответственно родилось 1,4 и 1,3 млн американцев - выходцев из России. А по данным переписи 1990 г., таких было уже не более 333 700 человек. Правда, американцы русского происхождения по-прежнему были многочисленны: их было 2,1 млн, в то время как украинцев 500 000 [18]. Сообщество русских в США отличается от других сообществ иностранного происхождения. Его представители старше (средний возраст 41,6 лет). Они имеют один из самых высоких уровней дохода: средний доход для лиц иностранного происхождения в США 35 000 долл., в то время как у представителей русского сообщества - 58 000 долл. Русские относятся к одному из четырех сообществ, представители которых имеют наиболее высокий уровень образования. И если посмотреть на лингвистические критерии, то лица, имеющие русские корни, в сильной степени ассимилировались: из них 11,6% (или 230 000 человек) разговаривает дома не на английском языке и 4,5% не говорит на английском "отлично" [Bureau of the Census; U.S. Census Bureau 1999, табл. N 60, p. 56].

Эффект падения железного занавеса проявился в результатах переписи 2000 г.: на этот момент в США было 890 530 человек, которые родились в бывшем СССР [19]. Американцев русского происхождения к тому моменту насчитывалось 2,6 млн человек, украинцев - 893 000. Русские и другие выходцы с пространства СССР имеют сильную склонность к сплочению. Благодаря этому факту кажется, что их больше в американском обществе, чем на самом деле. Результаты переписи 2000 г., действительно, показывают, что русскоязычные американцы проживают повсюду в США: в 37 штатах они находятся среди первых 15 наиболее многочисленных национальностей американцев иностранного происхождения. В Пенсильвании, где выходцы из СССР составляют 9% населения, они являются наиболее многочисленной национальностью американцев, родившихся за границей. Но во многих штатах их не более нескольких тысяч. Их число превосходит десять тысяч только в пятнадцати штатах. В восьми штатах (Массачусетс, Мэриленд, Огайо, Орегон, Мичиган, Миннесота, Коннектикут, Колорадо) численность русских и других выходцев с пространства бывшего СССР составляет от 10 000 до 40 000 человек. В четырех других штатах (Иллинойс, Нью-Джерси, Пенсильвания, Вашингтон) их численность находится между 40 000 и 60 000 человек. Численность выходцев из СССР превосходит планку в 100 000 человек только в штате Калифорния, где их 182 000 человек, и в Нью-Йорке, где их 234 000 человек. Некоторые штаты притягивают русскоязычных иммигрантов в большей степени, чем другие. Иногда прогрессирование [их численности] незначительно по сравнению с масштабами всей иммиграционной волны: в Коннектикуте или в

Мичигане численность выходцев из СССР увеличилась только на 30%. В других штатах (например, Массачусетс или Нью-Джерси) численность выходцев из СССР удвоилась. В других штатах она более чем удвоилась: например, в Калифорнии (где она возросла с 85 000 до 182 000 человек), Нью-Йорке (с 104 000 до 234 000 человек), Мэриленде. Рост численности иногда был даже более существенным: в Орегоне население, происходящее из бывшего СССР, увеличилось в пять раз, в Вашингтоне оно практически возросло в десять раз с 5000 до 44 000 человек, здесь образуется новое поселение [Camarota, McArdle 2003].

Нью-Йорк является традиционным для русского сообщества местом скопления, с таким же традиционным предпочтением этим сообществом Брайтон Бич - квартала Бруклина, который в начале XX в. предпочитался евреями из Восточной Европы. В 1960 г. "Москвой на Гудзоне" (так назывался фильм 1984 г., который рассказывал историю московского музыканта, ставшего "невозвращенцем") было принято 204800 лиц русско-советского происхождения, которые на тот момент образовывали второе по численности иностранное сообщество в городе. В 1980 г. сюда прибыло еще около 90000 человек [Body-Gendrot 1991, p. 72-73; Simon 1997, p. 23-26]. После падения железного занавеса город снова становится центром притяжения: в нем проживают 30% от иммигрировавших в США в 1990-х годах россиян и украинцев [20]. Они расселяются по всему городу за Бруклин и Квинс: некоторые устроились на Манхэттене, и совсем недавно они появились в кварталах Бронкса, Нью Джерси, Лонг-Айленда. Они накладывают на город свой отпечаток, и Нью-Йорк заново русифицируется. Численность русскоязычных в городе оценивается где-то в полмиллиона человек. Дети выходцев из СССР стали второй по численности группой детей, рожденных за границей. Люди старшего возраста, которые многочисленны среди вновь приезжающих, представляют собой группу иммигрантов, наиболее зависимых от государственной помощи. Следовательно, больницы экипируются: например, в больнице Кони Айленда в Бруклине службы неотложной помощи для ответов на вопросы пациентов снабжены медицинской литературой на русском языке. Многие выходцы из СССР нашли свое место в университетской, финансовой, медицинской среде, давая жизненные силы кварталам, которые их теряют, в частности Бруклину и Квинсу. Благодаря этой иммиграции Брайтон Бич в 1990-х годах заметно развился. "Это был грязный квартал, который обрушивался, - рассказывает Зина Кригсфелд, 49 лет, украинского происхождения, которая приехала в США в 1978 г., - русские вернули ему жизнь" [USA Today 11.07.2000; Miyages 1998, p. 518-530]. Названный в начале 1980-х годов из-за большого количества украинцев среди новых переселенцев "Маленькой Одессой", этот квартал действительно снова стал динамичным культурным и коммерческим центром. На авеню Брайтон Бич на полмили можно увидеть вывески только с кириллическим шрифтом. Количество магазинов растет тем же темпом, что и количество ресторанов, которые являются очень востребованными местами встреч, местами, по словам А. Орлек, "где воображается и усиливается чувство общей идентичности" [Orleck 1999, p. 85-89; 2001, p. 56, 60, 111-113, 118, 123-128, 133-135].

После Нью-Йорка наиболее притягательными городами для русских и русскоязычных из СССР являются Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Чикаго и Бостон. Наиболее малочисленные сообщества формируются в Филадельфии, Балтиморе, Кливленде и Детройте. Практически в каждом из городов, где русские обустроиваются, они стремятся быть рядом, русифицируя целые кварталы: "В Лос-Анджелесе Западный Голливуд и Фэйрфакс стали русскими анклавами, в Чикаго - это Вест Роджерс Парк и Скоски. В Сан-Франциско районы Ричмонд и Сан-сет и т. д." [Orleck 1999, p. 131-139]. Во Флориде на севере Майами русское сообщество в 15 000 человек образовалось в Сани Айлс Бич [USA Today 11.07.2000].

Блеск талантливой и квалифицированной иммиграции

Русские являются частью тех "выдающихся иммигрантов", если использовать название знаменитой книги Л. Ферми [Fermi 1968], о которых так много говорится в американских дискуссиях на тему иммиграции [21]. Великая иммиграционная волна из России в конце XIX и начале XX в. стала во многих сферах источником богатства и развития США [Simon 1997, p. XIX-XX]. Та, что последовала за октябрьской революцией, не была столь значительна, как предыдущая: не Нью-Йорк, а Париж стал интеллектуальной и культурной столицей этой иммиграции. Однако в рамках этой иммиграционной волны в США приехало большое количество известных ученых и инженеров: авиаконструктор Игорь Сикорский, астроном О. Струве, специалист по электронике В. Зворыкин - пионер в сфере телевидения, экономист В. Леонтьев, химик В. Ипатьев - пионер в области реакций катализа, историк Б. Николаевский, социолог П. Сорокин, основавший факультет социологии в Гарвардском университете и тридцать лет им руководивший. Русские также оказали сильное влияние на музыку (благодаря И. Стравинскому и С. Рахманинову), танец (благодаря М. Фокину, Дж. Баланчину - основателю

Школы Американского Балета, а затем и Нью-Йоркского городского балета, Дж. Роббинсу, который был рожден в Нью-Йорке русскими родителями, В. Немчиновой и Т. Тумановой) и живопись (Д. Бурлюк - один из основателей русского авангарда, Н. Ремезов и другие). В начале XX в. и впоследствии США также выбирали великие русские писатели и поэты: В. Набоков в 1940 г., Н. Берберова в 1950 г., С. Максимов в 1949 г., И. Бродский, получивший Нобелевскую премию по

литературе в 1987 г. (принужденный к изгнанию в 1972 г., он в 1996 г. умер в США, так и не увидев снова свою родную страну), А. Солженицын, высланный из СССР в 1974 г. (перед тем как вернуться в Россию в 1994 г., он жил в Вермонте в течение почти 20 лет). Брежневский СССР оттолкнул также таких выдающихся артистов, как М. Барышников - один из самых известных артистов в мире балета, создавший в США свою труппу, М. Ростропович, живущий частично в Париже, частично в Вашингтоне, где он в 1977 г. стал руководителем Национального Оркестра, пианистка Б. Давидович, художник М. Шемякин [22]. Как мы видим, привлекательность США была традиционно сильной. Она сохранилась и после падения железного занавеса. Постсоветская Россия больше не отвергает своих детей, но она теряет множество лучших из них, которые обустроиваются в США, оказывая на них сильнейшее влияние. Те, кто изучал эту волну иммиграции, подчеркивают ее динамизм, талант и блеск в области культуры (в Нью-Йорке и других местах многие из них открыли музыкальные, танцевальные и гимнастические школы, центры научно-исследовательской работы и спорта) [Orleck 2001, p. 112, 118; USA Today 11.07.2000].

В сфере науки качеству русской иммиграции после падения железного занавеса было воздано должное, когда в 2003 г. физик А. Абрикосов получил Нобелевскую премию за работу по сверхпроводимости. Родившись в 1928 г. в Москве, проработав более 20 лет в знаменитом Институте Ландау в области теоретической физики, он переселился в США в 1991 г. и принял американское гражданство [Le Monde. 9.10.2003]. Математик В. Воеводский несколькими месяцами раньше в 2002 г. в возрасте 36 лет получил медаль Филдса, которая в сфере математики является эквивалентом Нобелевской премии: окончив Московский государственный университет, он стал постоянным профессором в IAS (Институте специальных исследований) в Принстоне Нью Джерси [Herald Tribune 21.08.2002]. Эти награды были присуждены в тех областях, в которых русские и американцы русского происхождения традиционно были сильны или очень заметны. В университете Миннесоты, как отмечает в 1994 г. автор произведения, посвященного миграциям ученых, "на большей части кафедр теоретической физики рабочим языком ученых является русский. Физики были напрямую наняты руководством университета, который является автономным" [Halary 1994, p. 187]. Другим примером степени талантливости миграционного потока является Е. Симуни, юный петербуржец 19 лет, который через два года после того, как его семья переселилась в США, выиграл стипендию в размере 25000 долл., заняв пятое место на престижном "Intel Science Talent Search" [USA Today. 11.07.2000]. Как мы убедились, уровень образования этого иммиграционного потока очень высок, явно выше среднеамериканского. Иммигрировавшие в США оказали также влияние и на мир спорта, который становится "все более и более восточноевропейским" [ibid.]. Большое количество русских, украинцев и других русскоязычных оказалось в американских командах по хоккею, в фигурном катании (украинка О. Баюл, завоевавшая золотую медаль на Олимпийских играх 1994 г.), в теннисе (А. Курникова), в баскетболе (С. Абросимова), в плавании (А. Козлова, которая в 1992 г. под российским флагом заняла четвертое место на Олимпийских играх, а затем переехала в США и получила американское гражданство).

Оседлав два мира

Как и те русские и русскоязычные, которые иммигрировали или приехали на временное местожительство в Израиль, Германию, те, кто приехал в США, живут, оседлав два мира, между которыми они образуют связи и сети различных типов. Показательным примером этих связей, создаваемых миграциями, является С. Кукес, который в 2003 г. был назначен главой ЮКОСа после ареста М. Ходорковского. Родившись в Москве, он покинул СССР и уехал в США в 1977 г. Вернувшись в 1995 г. как американский гражданин, он работал в различных нефтяных компаниях (Амоко, ЮКОС, ТНК) перед тем как возглавить ЮКОС, принося с собой опыт, приобретенный в США, и свои связи. Среди новых управляющих группой нефтяных компаний оказалось еще как минимум два выходца из США [AFP 3.11.2003; Wall Street Journal. 4.11.2003]. Не все русские иммигранты прошли такой же заметный транснациональный путь, однако в целом они одновременно и хорошо ассимилировались в США, и сохраняют свою русскую идентичность.

Ассимилировавшиеся в США

Выходцы из СССР, которые переселились в США в 1970-1980-е годы, в большинстве своем хорошо интегрировались. Многочисленные опросы и исследования показывают, что большинство из них нашли свое место на рынке труда в течение года после своего приезда и в течение нескольких лет достигли уровня заработной платы равного или большего среднеамериканского [Aron 1991, p. 49; Body-Gendrot 1991, p. 89; Simon 1997, p. 62-64, 154-159]. Пресса широко тиражирует истории успеха, такие как, например, история Даны Кушнир. В тот момент, когда она в 1979 г. в 24 года вместе со своим мужем Зори и двумя детьми приехала из СССР, они имели 500 долл. в кармане и плохо говорили по-английски. Начало было непростым: Зори имел множество мелких подработок, был водителем грузовика и художником. В 2000 г. они уже жили во Флориде в одном из наиболее изысканных домов в Сани Айлс Бич. Зори занимается бизнесом. Он владеет ресторанами, туристическим агентством, ювелирным магазином и в 1998 г. он выгодно вложил деньги в завод, производящий сосиски в России. Их сын - банкир с Уоллстрит, а дочь - актриса [USA Today 11.07.2000].

Другим показателем успешной ассимиляции выходцев из СССР является то, что они в среднем быстрее, по сравнению с другими иностранцами, получают гражданство. Согласно данным переписи 2000 г., из тех, кто переселился в США в период с 1980 по 1989 г., 40% всех иностранцев и 77% выходцев из СССР получили гражданство.

Вновь прибывшие после падения железного занавеса последовали по дороге, проложенной их предшественниками. К 2000 г. из приехавших в США в 1990-е годы 13,4% всех иностранцев и 28,4% русских получили американское гражданство. Результаты переписи 2000 г. показывают также высокую включенность русских и русскоязычных в рынок труда [23]. Среди них доля лиц, достигших 16 лет и работавших в 1999 г. от 50 до 52 недель в год (эти недели, как правило, не менее 35 часов), была также велика, как и среди других американцев. Уровень безработицы среди лиц, имеющих русское происхождение, был всего лишь 3,7%, среди имеющих украинское происхождение - 4,1%, что меньше среднеамериканского показателя в 5,8% [24]. Русских и русскоязычных отличают еще, по крайней мере, две характеристики. Среди них большая доля по сравнению с остальными американцами самозанятых (соответственно 9,8% и 6,6%). Средняя ежегодная заработная плата выше среднеамериканской (37186 долл. против 27194 долларов). Среди русских и американцев русского происхождения доля тех, кто имеет ежегодную заработную плату менее 35 000 долл., ниже, чем среди всех американцев, а доля тех, кто получает больше 50 000 долл., явно больше. К тому же пропорция тех, кто получает между 75 000 и 100 000 долл. в год, вдвое больше чем в среднем по Америке (9,4% против 4,8%), а пропорция тех, кто получает большее 100 000 долл. в год, втрое больше (16,5% против 5,2%). Данные, касающиеся доходов домохозяйств, также показывают, что эти доходы у семей с русскими корнями выше среднеамериканских [25]. Другие источники, в частности исследование, проведенное в ноябре 2002 г. Центром исследований иммиграции (Center for Immigration Studies), подтверждают энергичность этого миграционного потока [Camarota 2002, p. 12; Orleck 2001, p. 133-134; Kasinitz, Waters 2002, p. 1028].

Тем не менее не всегда все так просто: "Мы никогда не могли предположить, что в Америке будет так трудно найти работу, - говорит Шура, одна из вновь прибывших в США, - Мы думали, что в такой богатой стране, как Америка, все работают. Я так и не могу понять, почему это не так" [26]. Некоторые сложности, которые были еще в 1980-х годах, продолжают существовать. Наиболее распространенной является декартификация. Лучшие математики и физики, а также наиболее талантливые студенты быстро находят свое место в университетах или еще где-нибудь, как объясняет Аннелиза Орлек, но некоторое число ученых, в частности наиболее возрастные из них, оказываются шоферами такси, продавцами, садовниками или компаньонами пожилых людей. Парадоксально, но их уровень квалификации им иногда вредит. "В России, - рассказывает один инженер, - мы должны были скрывать, что мы евреи. Здесь для того, чтобы найти работу, нам приходится скрывать, что мы имеем докторскую степень". Ситуация особенно щекотлива для женщин. Если полагаться на данные исследования, проведенного в 1994 г. федеральным правительством, практически половина среди них вынуждена соглашаться на работу, которая не соответствует их уровню квалификации [Orleck 1999, p. 150-158; 2001, p. 120-121; Правда. 16.10.2002, 17.10.2002]. К тому же часть этого сообщества затронута бедностью. Согласно уже упомянутому исследованию 2002 г. Центра исследований иммиграции, у 11,8% русских или имеющих русское происхождение и 17,3% украинцев или имеющих украинское происхождение, рожденных за границей, отсутствовала в 2001 г. медицинская страховка. Причиной тому было либо отсутствие работы, либо средств для приобретения страховки. В то же время 10,2% семей из России и 8,3% семей из Украины получали пособие. И соответственно 12,4% и 8,3% этих семей получали продовольственные талоны [Camarota 2002]. Отражением этой ситуации является совет, данный соотечественникам, желающим иммигрировать в США, А. Болонкиным: в США, как и во многих других странах, лучшие шансы для интеграции имеют молодые, а также те, кто учился в своей новой стране.

Изменения политических предпочтений русских и других переселенцев из бывшего СССР показывают, что они чувствительны к той помощи, которую получают или могут получить. До начала 1990-х годов большая часть среди них голосовала за республиканцев. Будучи в большинстве своем антикоммунистами, они поддерживали борьбу Р. Рейгана с коммунизмом и советской экспансией, разделяя его взгляды на "империю зла". Во время предвыборных кампаний 1992 и 1994 гг. в программах республиканцев появился пункт, касавшийся снижения ежегодного количества мигрантов, а также сокращения государственной помощи иммигрантам. Результат последовал мгновенно. Недавние переселенцы теперь больше поддерживают демократов. В 1996 г. большинство среди них голосовало за Б. Клинтона. Русские и другие представители СССР немедленно реагируют, если разгораются дебаты относительно сокращения части программ помощи. 14 апреля 1997 г. более 10 000 человек из них участвовали в протестной демонстрации в Вашингтоне. Это было беспрецедентное выступление [Orleck 1999, p. 188-189; 2001, p. 136-137; Friedman 1999 p. 9-10].

Привязанные к своей русской идентичности

То, что большинство русских ассимилировалось в США, не означает, что они забыли о своей русской идентичности. Для США характерен феномен, который был уже нами обнаружен в Израиле: иммигранты с пространства бывшего СССР испытывают чувство культурного превосходства по

отношению к той стране, в которую они приезжают. Являются ли они евреями или идентифицируют себя таким образом (что происходит в большом количестве случаев) или нет, они остаются привязанными к своей культуре, в большинстве случаев являющейся русской, считая ее более богатой по сравнению с американской [27]. Результаты проведенных в 1980-х годах исследований, посвященных данной проблеме, как представляется, сохранили свою актуальность. Русские, а также другие выходцы из бывшего СССР имеют двойственное отношение к американской культуре: их притягивают американские свобода и изобретательность, но при этом они отрицательно оценивают то, что воспринимают как вульгарность и стремление льстить прагматикам [Gitelman 1982, p. 12-13]. Примечательный антропологический опрос выходцев из СССР, приехавших в США в период с 1978 по 1980 г., проведенный в Нью-Йорке в 1984-1985 гг. Ф. Марковиц, позволяет понять сложность этого чувства превосходства по отношению к американцам, которые иногда характеризуются как "глупые", поскольку они "слишком любезные, ужасно наивные" и очень плохо воспитанные. Незнание ими русской культуры свидетельствует, по мнению некоторых, о пробелах в их образовании: в то время как все они [мигранты] читали в СССР в русском переводе Шекспира, Диккенса, Дж. Лондона, Хемингуэя и Стейнбека, русские и другие выходцы из СССР не понимают, почему большинство американцев никогда не слышало о Маяковском, Ахматовой, Пушкине, Толстом и Тургеневе. Вопрос культуры связан с вопросом денег, который, в свою очередь, связан с вопросом дружбы. С точки зрения опрошенных, можно быть "бедным материально, но богатым духовно", в то время как для американцев "есть только один показатель престижа и успеха: деньги". "Деньги позволяют купить, что угодно" и они являются важнейшим элементом для оценки социального статуса. Значимость денег, в частности, приводит к тому, что дружба, играющая важную роль для этих иммигрантов, лишается прежнего смысла: необходимость зарабатывать все больше и больше денег означает большее время, проведенное на работе, что оставляет все меньше времени для друзей. "Деньги там заменяют дружбу", друзья считаются роскошью. "Когда мы встречаемся в Москве, - объясняет один из опрошенных, - мы говорим о поэзии, мы говорим о Высоцком, об Окуджаве и также о духовных вопросах. Здесь же говорят о займах на покупку недвижимости, кредитах на покупку машины или даже налогах" [Markowitz 1993, p. 55, 57, 131-133].

В этом контексте их "русскость", с одной стороны, и их сообщество - с другой, играют особую роль. Первая является ключом к их личностям, а также цементом, связывающим их между собой. Несмотря на то что они приехали из самых разнообразных мест, русские и другие выходцы из СССР имеют чувство принадлежности к единому сообществу. Они чувствуют связь друг с другом благодаря общему прошлому, общему опыту эмиграции и своим культурным ориентирам. Вновь приезжающие в поисках ориентиров или помощи обращаются к своей культуре или к другим членам сообщества. Год спустя после своего приезда в США и после того, как они поселились в Милуоки, Инна и Фе - лие, оба говорящие на двух языках, переехали в Брайтон Бич: "Нам не хватало русской речи и знакомых лиц. Мы себя чувствовали так, как будто оказались в Сибири" [28]. Многочисленны те, чьи друзья в большинстве своем выходцы из той же эмиграции. Многие остаются привязанными к своему языку [Markowitz 1993, p. 75-78, 131-138, 176, 223; Orleck 1999, p. 97].

Начиная с 1980-х годов в некоторых кварталах Нью-Йорка, в частности в Бруклине и Квинсе, русский язык стал "лингва франка". Если человек хочет, то он может жить целиком в русской и русскоязычной среде: в некоторых кварталах можно "найти работу, купить еду и одежду, подлечиться, сходить в ресторан или в кино, посетить свадьбу или похороны, не становясь американским гражданином и выучив только несколько английских слов. Некоторые никогда не покидают эти комфортабельные гетто". Некоторые используют их как убежища или как трамплин [Orleck 2001, p. 112]. Активно посещаемые Интернет-сайты на русском языке, созданные русскоязычными и для русскоязычных, также способствуют этому явлению. Лингвистические сложности, которые так характерны для иммигрантов из России и новых независимых государств в Израиле, Германии, менее значительны в США. При этом привязанность переселенцев к русскому языку не страдает. Результаты переписи 2000 г. показывают, что по-русски дома говорят 17% лиц, имеющих русское происхождение, или 428000 человек. Половина из лиц с русским происхождением является абсолютно двуязычной, а четверть заявляет о том, что они хорошо говорят по-английски. Только 4,6% (менее 20 000 человек) не говорит по-английски совсем и 17,4% (74 500) "говорит плохо" [29].

Таким образом, создаются многочисленные сети, формирующие русское и русскоязычное пространство: они соединяют иммигрантов между собой и с Россией.

Перевод с фр. Т.С. Любимовой

Литература

Aron L. The Russians are coming // Policy Review. Aut. 1991. N 58.

Body-Gendrot S. Les Etats-Unis et leurs immigrants. La documentation française, 1991.

Brown M.E. Shapes of the Great Debate on Immigration - A Biographical Dictionary. West-port, Connecticut, London: Greenwood Press, 1999.

Bureau of the Census: www.census.gov/population/socdemo/ancestry/Russian.txt

Camarota S. Immigrants in the United States - 2002 - A Snapshot of America's Foreign-Born Population.

Center for Immigration Issues, nov. 2002: www.cis.org/articles/2002/back1302.html

- Camarota S., McArdle N. Where Immigrants Live - An Examination of the Residency of the Foreign Born by Country of Origin in 1990 and 2000. Center for Immigration Studies, 2003: www.cis.org/articles/2003/back1203.html
- Dezhina I., Graham L. Science and Higher Education in Russia // Science. 1999. 12 nov.
- Gitleman Z. From the Northern Country // Russian Jews on Three Continents - Migration and Resettlement / Lewin-Epstein N. et al (dir.). London: Frank Cass, 1997.
- Gitelman Z. Soviet Immigrant Resettlement in the United States // Soviet Jewish Affairs. 1982. Vol. 12. N2.
- Halary Ch. Les exiles du savoir - Les migrations scientifiques internationales et leurs mobiles. Paris: L'Harmattan, 1994.
- Hollifield J. Entre droit et marche // Le Defi migratoire / Badie B., Withol de Wenden C. (dir.). Paris: Presses de Sciences. 1994.
- Fermi L. Illustrious Immigrants: The Intellectual Migration From Europe, 1930-1940. Chicago: Chicago University Press, 1968.
- Friedman M. Introduction // A Second Exodus: The American Movement to Free Soviet Jews / M. Friedman, A. Chernin (dir.). Hanovre, N. H., London: University Press of New England, Brandeis University Press, 1999.
- INS, Commisioner's Fakt Book - Summary of Recent Immigration Data, jul. 1992.
- Kasinitz P., Waters M. Becoming Americans/Becoming New Yorkers: Immigrant Incorporation in a Majority Minority City // International Migration Review. Winter 2002. Vol. 36.
- Kauffman M. Soros - The Life and Times of a Messianic Billionnaire. New York: Alfred Knopf, 2002.
- Kraly E.P., Miyares I. Immigration to New York: policy, Population and Patterns // New Immigrants in New York / Foner N. (dir.). New York: Columbia University Press, 2001 (2nd ed.).
- Laroche J. Politique internationale. Paris: LGDJ, 2000 (2 ed.)
- Markowiiz F. A Community in Spite of Itself - Soviet Jewish Emigres in New York. Washington, London: Smithsonian Institution Press, 1993.
- Miller M. La nouvelle loi americaine sur rimmigration: vers un modele d'apres guerre froide? // Revue europeenne des migrations internationales. 1991. Vol. 7. N 3.
- Miyares L Little Odessa - Brighton Beach, Brooklyn: an Examination of the Former Soviet Refugee Economy in New York City // Urban Geography. 1998. Vol. 6.
- Orleck A. The Soviet Jewish Americans. Westport, Conn., London: Greenwood Press, 1999.
- Orleck A. Soviet Jews: the City's Newest Immigrants Transform New York Jewish Life // New Immigrants in New York / Foner N. (dir.). New York: Columbia University Press, 2001 (2nd ed.).
- Primakov E. Au coeur du pouvoir - Memoires politiques. Paris: Ed. Des Syrtres, 2002 (оригинальная версия на русском издана в 2001 г.).
- Richter S.-G. The Immigration Safety Valve - Keeping a Lid on Inflation // Foreign Affairs. March-april 2000. Vol. 79. N 2.
- Russian Science and Technology at a Glance 2002. Data book / Ministry of Industry, Science and Technology of the Russian Federation. Москва, 2003.
- Simon R. In The Golden Land - A Century of Russian and Soviet Jewish Migration in America. Westport, Conn.: Praeger, 1997.
- Soros G. Sauver la democratic a Test. P.: Albin Michel, 1993.
- Struve N. Petit dictionnaire des 500 personnalites des trois vagues de Г emigration russe, Soix-ante-dix ans d' remigration russe. P.: Fayard, 1996.
- U.S. Census Bureau, Statistical Abstract of the United States, 1999.
- Vernez G. Sovietiques aux Etats-Unis // Panoramiques. 1994. 2eme trim. N 14.
- Weinerman E. Does the Country Gain or Lose from the Exodus of Jews? The Discussion in Russian Society // Russian Jews on Three Continents - Migration and Resettlement / N. Lewin-Epstein et al (dir.). London: Frank Cass, 1997.
- Азраэль Дж., Зайончковская Ж. Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция. М.: РАН, Институт проблем занятости, 1992 (глава В. Тихонова).
- Дежина И. Российская наука как фактор мировой политики // Космополис. 2003. N 2 (4).
- Егеров С. Диалоги с диаспорой // Отечественные записки. 2002. N 7.
- Иконников О. Эмиграция научных кадров из России. М.: Компас, 1993.
- Леденева Л., Тюрюканова Е. Российские студенты за рубежом: перспективы возвращения в Россию. М.: РАН, Институт экономического прогноза, 2002.
- "Утечка умов": потенциал, проблемы, перспективы / В. Тихонов, Е. Долгих, Л. Леденева, В. Школьников / Рук. проекта Д.Р. Азраэль, Ж.А. Зайончковская. М.: РАН, Ин-т пробл. занятости, РЭНД (США), 1993.
- 1 Соответствующие данные по США будут приведены ниже в отрывке из монографии Анн де Танги.
- 2 О том, какие меры предпринимают, например, США для привлечения квалифицированных и талантливых иностранцев, подробно можно прочитать также в отрывке из монографии Анн де Танги, предложенном ниже.

- 3 Результаты переписи 2000 г. Bureau of the Census www.census.gov/population, таблицы DP-2 и QT-P20.
- 4 Источники данных в этой части: INS, Statistical Yearbook of the Immigration and Naturalization Service и ежегодник Yearbook of Immigration Statistics, www.immigration.gov, просмотренные в сентябре 2003 г.
- 5 Определение визитов "по обмену" (визы Л) см. в: [INS, 2000 Statistical Yearbook... p. 121].
- 6 Здесь учтены только деятели культуры, получившие визы типа P3: автор не имел доступа к более ранним данным по отношению к данным 1995 г.
- 7 См.: <http://wilsoncenter.org> и <http://wwics.si.edu/index.cfm>
- 8 О программе "Открытый мир" см.: www.open-world2003.gov
- 9 Термин французской системы образования, соответствующий уровню магистратуры в России.
- 10 Цит. по [Kauffman 2002, p. 223]; см. также интервью Е. Гениевой в "Московских новостях", 20 ноября 2002 г.; о встреченных трудностях в [Kaufman 2002, p. 222-234].
- 11 Запись беседы А. де Танги с А. Картуновым в Москве 18 ноября 2003 г.
- 12 Цит. по [Weinerman 1997, p. 201].
- 13 Интервью с J.-P. Garson [Le Monde, 9.06.2002-10.06.2002].
- 14 См. также [Иконников 1993].
- 15 См. также [Егоров 2002, с. 273-285].
- 16 <http://english.pravda.ru/main/>
- 17 Уже цитированный разговор с автором в Москве 18 ноября 2003 г.; А. Картунов был ответственным по программам, финансируемым Соросом; также он является президентом **ИНО-Центра**.
- 18 В 1990 г. 2,1 млн американцев заявили, что имеют русское происхождение; 2,9 млн американцев заявили, что имеют русские корни помимо прочих [U.S. Census Bureau 1999, таблица N 59, p. 56].
- 19 www.census.gov/population; www.migrationinformation.org/USfocus/statemap.cfm
- 20 Данные переписи 2000 г.: www.migrationinformation.org/USfocus/statemap.cfm
- 21 Относительно восприятия роли иммиграции в экономике см., например, [Richter 2000, p. 13-16].
- 22 См. также [Struve 1996, p. 167-277]; [The Moscow Times. 22.11.2003, 30.06.2003; Orleck 1999, p. 195-196].
- 23 Сайт Bureau of the Census, перепись 2000, Summary File 4, просмотренный в октябре 2003 г.; выходцы из СССР в некоторые годы были иностранцами, имеющими наилучший уровень натурализации [Commissioner's Fakt Book 1992, p. 23].
- 24 Данные переписи 2000 г., таблицы QT-P31 и QT-P24.
- 25 Данные переписи 2000 г., таблицы QT-P33.
- 26 Цит. по [Orleck 1999, p. 149].
- 27 О самоидентификации евреев [Orleck 2001, p. 125].
- 28 Интервью, проведенное Ф. Марковиц [Markowitz 1993, p. 113, 64].
- 29 Перепись 2000 г., таблица QT-P17: 428 000 человек заявили, что говорят дома на индоевропейском языке, но не на английском или испанском. Можно предположить, что речь идет о русском.

Эксперт Волга

Дата: 19.03.2007

Страница: 6-10

Нижний Новгород

Автор: Максим Киселев, Нина Алпатова, Ольга Попова

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ТУПИК.

Еще недавно Саратовский государственный университет (СГУ) производил впечатление вуза успешного и богатого традициями. Но конфликт локального значения вылился в большое противостояние, угрожающее нормальной работе прославленного учебного заведения. "Болезнь" уже настолько запущена, что требует "хирургического" вмешательства

Саратовский госуниверситет станет богаче на 357,8 млн рублей. Эти солидные деньги СГУ получит как один из лидеров российских вузов. По итогам реализации национального проекта "Образование" в 2006 году он занял девятое место, что для провинциального учебного заведения - существенный прорыв в "высшую лигу", возглавляемую Московским и Санкт-Петербургским университетами.

Этот успех, однако, не снял напряжения, в котором пребывает последние два года практически все университетское сообщество - от профессуры до студентов-первокурсников. Более того, практически в те же дни, когда из Москвы пришла новость о нем, губернатору Саратовской области Павлу Ипатову было направлено письмо группы университетских профессоров с просьбой разобраться в ситуации. Руководство вуза, ректор Леонид Коссович, по мнению его авторов, зашли в тупик и не способны

самостоятельно навести порядок, что отрицательно сказывается на уровне научной и образовательной деятельности учебного заведения и на его репутации. Олег Абакумов, замдекана исторического факультета по учебной работе, убежден: "Письмо свидетельствует, что в СГУ серьезные проблемы, с которыми нужно разбираться без отлагательств. В вузе есть люди, находящиеся в оппозиции ректору, не согласные со многими его решениями, и мнением этих людей пренебрегать нельзя". Получить комментарии от самого Леонида Коссовича нам не удалось.

В ответе за 2339 нарушений

В Саратове даже не имеющие отношения к СГУ знают, что первым в ряду несогласных с ректорскими решениями и действиями считается Велихан Мирзеханов, декан исторического факультета университета. Противостояние декана и ректора длится с 2003 года: огонь борьбы то затухает, то случаются рецидивы, напоминающие слона, раздутого из мухи. Например, на новом корпусе истфака появилась табличка, сообщающая, что исторический факультет основан в 1917 году. Научная точность требовала написания "историко-филологический", и ректор Коссович не замедлил издать распоряжение по поводу "нарушения порядка, установленного действующим законодательством" в виде "настенной надписи". Далее последовал инцидент с фальшивыми оценками в зачетках двух студенток истфака. Началось внутривузовское расследование, и служба безопасности СГУ (СБ) вызвала студенток для дачи объяснений. Декан Мирзеханов выступил против: "Без родителей и кураторов на допрос они не пойдут!". Свое решение декан объяснил тем, что все вызываемые были несовершеннолетними, а для них законодательством установлен особый порядок допроса. Ректор воспринял этот шаг чуть ли не как бунт на корабле.

Внутренняя проверка всех сторон деятельности исторического факультета стала новым витком развития конфликта. В работе истфака было обнаружено 2339 нарушений (на биофаке таковых оказалось всего 7, на социологическом - 13, на мехмате - 12). В срок они не были исправлены, и Коссович принимает решение отстранить Мирзеханова от должности, затем поручает разобраться в деятельности строптивного декана специальной комиссии, попутно назвав его виновным в многочисленных недоделках (текущих батареях, воздушных пробках), оставленных строителями в новом корпусе истфака. Причем, по словам Олега Абакумова, проверки сопровождались многочисленными нарушениями. Работники службы безопасности взламывали сейфы, не выпускали сотрудников из помещений, так что те были вынуждены вызвать милицию.

В качестве ответных боевых действий г-н Мирзеханов направляет иски в суды - к руководству СГУ по поводу дисциплинарных взысканий, к ученому совету - в связи с неизбранием его заведующим кафедрой. Велихан Мирзеханов выиграл все поданные им шесть исков - ректор был вынужден вернуть строптивного декана на должность. Причем преподавателям факультета и студентам сообщили о возвращении не из вузовской канцелярии, а из офиса регионального отделения "Единой России". Это стало ярким показателем того, что обычный порядок работы в учебном заведении безнадежно разрушен, а сам конфликт вышел из формата управленческого спора и приобрел политический оттенок.

Свобода - своя и чужая

Конфликт между Коссовичем и Мирзехановым в местных СМИ давно уже превратился в сериал, где мало кто помнит начало, а тем более причину разногласий этих авторитетных фигур. На сей счет и то, и другое действующее лицо высказывают самые разные версии, но они оперативно и активно опровергаются стороной противника. Бывший ректор СГУ Дмитрий Трубецков - в роли третейского судьи - пытался примирить обе стороны конфликта, посоветовав им начать отношения "с чистого листа". Однако его вмешательство не имело успеха.

Однако не вызывает сомнения, что истфак - факультет самый престижный в СГУ, с традиционно самым высоким конкурсом. Здесь учится около двух тысяч студентов, работает более 100 преподавателей, в том числе известных в России и за рубежом. Доктор исторических наук Велихан Мирзеханов восемь лет возглавляет факультет. Не менее, чем в качестве вузовского менеджера, он известен и как научный руководитель **Саратовского межрегионального института общественных наук (МИОН)**. Именно **МИОН** принес на гуманитарные факультеты СГУ (в первую очередь на истфак) международные, зарубежные, федеральные гранты. Они привлекают к провинциальному университету внимание научной общественности и средства для стажировок молодых ученых и аспирантов в университетах Франции, Германии, Испании, США, Турции.

Истфак явно выделяется своим умением сочетать образование студентов и научную работу с рыночным менеджментом. Как заметил Олег Абакумов, факультету "свойственен некий бунтарский дух. Здесь всегда работали ученые с мировым именем, которые не боялись говорить правду". И финансовая независимость, и авторитет в научных кругах, и давние традиции объективности и свободомыслия - дают право его декану и остальным сотрудникам быть независимыми в суждениях и свободными в действиях. Но, увы, это не вписывается в структуру управления всем университетом, где место, едва ли не равное ученому совету, начинает занимать служба безопасности.

Бывший ректор СГУ профессор Дмитрий Трубецков так и считает: у Коссовича и Мирзеханова - кардинально разные взгляды на развитие университета. Это очевидно и из письменной декларации

самого Мирзеханова, комментирующей ситуацию в вузе: "Как оценить настоящее университета, в котором сочетаются грандиозные проекты строительства с искажением идеи и духа университета? Нарастание бюрократии, формирование собственной службы безопасности, нарушение уставных норм - далеко не весь перечень бед университетской власти. Феноменология власти символична: ректор перемещается по этажам административного корпуса и по университетскому городку в сопровождении личного охранника, а деканы могут попасть к нему на прием только по предварительной записи".

Если есть служба безопасности, считает декан, то ее роль и функции должны быть четко прописаны в официальных университетских документах. И уж совсем негоже, когда СБ берется проверять подлинность записей в студенческих зачетках, что уже предполагалось по указанию ректора. Так недалеко и до того, что в СГУ будет главенствовать не устав, а нормы и правила службы безопасности.

Административная дорога к истине

Противоборство двух ученых, управленцев можно назвать болезнью всего научного сообщества и менеджмента СГУ. Пока в течение трех лет шли "военные действия" между Коссовичем и Мирзехановым, остальные уважаемые ученые и преподаватели наблюдали за ними молча и отстраненно. Это понятно - такой экономической базы, как у истфака, у других факультетов просто нет. Они всерьез зависимы от ассигнований из казны вуза, которой распоряжается ректор. Теперь отстраняться некуда: по инициативе ректора расформирован факультет гуманитарно-социальных наук. Дальнейшие планы администрирования вуза ректорат на обсуждение не выносит.

Хотя "болезнь" тяжела и запущенна, рецепт для СГУ предполагает только два вида лечения - внутренний компромисс или внешнее управление.

"Политика компромиссов в СГУ забыта", - с сожалением констатирует Олег Абакумов. Да и министр образования и науки Саратовской области Игорь Плеве, похоже, склоняется к тому же. "Мое мнение - руководство университета не справляется с теми задачами, которые должен выполнять всеми уважаемый классический университет", - так он говорил больше года назад. А последнее - прошлогоднее - его высказывание и вовсе оптимистичным не назовешь: "Разрешить ситуацию в Саратовском государственном университете могут только федеральные структуры". А последние уже давно в курсе университетских событий - сотрудники истфака писали жалобы и министру образования РФ Андрею Фурсенко, и вице-спикеру Госдумы Любови Слиске. В связи с этим источники журнала "Эксперт Волга" в Саратове абсолютно уверены в том, что в ближайшее время скандал, дошедший до федеральных структур власти, будет погашен губернатором. Павел Ипатов как первое лицо губернии заинтересован в стабильности, а она невозможна без слаженной работы крупнейшего вуза.

Саратов - Самара

***

Под политическим колпаком

В Самарском муниципальном институте управления (СМИУ) назначенные по уставу вуза выборы ректора не состоялись из-за действий учредителя - администрации города. Ректор СМИУ Петр Савельев вместо участия в выборах на новый срок руководства вузом вынужден покинуть свой кабинет. К этому шагу его побудила аттестационная комиссия во главе с заместителем главы города Сергеем Арсентьевым. В результате выборы были перенесены из-за отсутствия альтернативы утвержденному мэрией кандидату на эту должность Ларисе Иваненко.

Самарский муниципальный институт управления был создан в 1997 году по инициативе тогдашнего главы города Георгия Лиманского. С 2004 года - времени формирования оппозиционной мэру городской думы - СМИУ (как и другие проекты градоначальника) находился под обстрелом оппонентов г-на Лиманского. Из-за противостояния большинства депутатов и горадминистрации вуз в 2006 году и вовсе остался без бюджетного финансирования (60 млн рублей составляли субсидии институту в 2005 году).

Бескомпромиссные противники Лиманского - представители финансово-промышленных групп в гордуме - предлагали даже закрыть СМИУ, якобы за ненадобностью. Но, придя в октябре прошлого года к власти, они решили действовать иначе. Новая администрация Самары, по всей видимости, не станет отказываться от муниципального вуза, а постарается поставить во главе его своего человека. Тогда под контролем окажутся и средства, зарабатываемые самим вузом (именно они не дали институту пропасть в 2006 году, несмотря на отсутствие бюджетного финансирования).

Депутат Самарской городской думы, председатель комитета по образованию Владимир Ягодкин (один из последовательных оппонентов бывшего мэра) дает такую оценку последним событиям в СМИУ: "Городская администрация подошла к вопросу не совсем объективно, о чем я очень сожалею. Савельев - человек, который создал институт. И проблемы с финансированием СМИУ в 2006 году возникли не по его вине, а по вине прежней администрации. Я удивлен решением новых властей. Идет смена команды - другого вывода у меня нет".

Против давления горадминистрации на муниципальный институт выступили и 12 профессоров разных самарских вузов. Они опубликовали открытое письмо-обращение к губернатору Константину Титову и

мэру Самары Виктору Тархову: "Мы далеки от мысли, что какие-то финансово-промышленные группы при попустительстве отдельных чиновников из администрации города пытаются устанавливать свои порядки в сфере высшего образования. Вместе с тем мы уверены, что руководство города и области вправе и должно внимательно отслеживать все процессы, идущие в сфере образования".

Формально самарский конфликт не похож на саратовский. Но общее в них есть: стремясь сохранить свою внутреннюю автономию, вузовская элита - профессура - в трудные моменты обращается за помощью к власти. Хотя, казалось бы, уж ей-то не должен быть свойствен "старорежимный" подход: "Вот приедет барин - барин нас рассудит". На этом фоне уже почти прилично выглядит инициатива федерального Министерства образования и науки по назначению ректоров. И было бы логично начинать эксперимент как раз с тех, кто сам обращается за помощью к власти: независимости достойны сильные, самостоятельные. Заблудившиеся "в трех соснах" - экономике, менеджменте, политике

- нуждаются в "поводыре". Хорошо бы во временном.

Подготовила Нина Алпатова

***

Темная история

Скандал вокруг Саратовского государственного университета (СГУ) получил неожиданное продолжение 12 марта. Один из крупнейших бизнесменов города, глава корпорации "Рим", депутат городской думы Леонид Фейтликер обвинил проректора СГУ по безопасности Михаила Лямина в совершении противоправных действий, грубо нарушающих установленные Конституцией РФ законные права и интересы гражданина. По мнению Фейтликера, для Лямина незаконно собиралась информация из оперативных баз МВД для "фабрикации данных клеветнического характера". Проректор СГУ - бывший работник правоохранительных органов и профессионально разбирается в милицеских информационных каналах. Депутат направил соответствующие заявления в прокуратуру Саратовской области, а также в региональные управления МВД и ФСБ.

Михаил Лямин отверг все предъявленные бизнесменом обвинения.

А Леонид Фейтликер заявил, что у него нет каких-либо общих интересов с деканом исторического факультета СГУ Велиханом Мирзехановым, и добавил, что никоим образом не связан с событиями в этом вузе. В качестве главного заказчика сбора компромата на себя он назвал "одного федерального чиновника местного разлива", отказавшись, однако, уточнить его имя.

Таким образом, конфликт вокруг СГУ становится политическим. И если он продолжится, то станет увесистым "снарядом" на выборах в региональный парламент, которые пройдут в декабре этого года.

***

Один из старейших российских классических вузов - Саратовский государственный университет [СГУ] имени Чернышевского - основан в 1909 году. Образовательный и научный комплекс включает 28 факультетов, 68 специальностей, одну из богатейших в регионе библиотек (около 3 млн единиц хранения). С 2003 года ректор СГУ - Леонид Коссович. Один из ведущих факультетов - исторический: 2 тыс. студентов, более 100 штатных преподавателей. Декан - Велихан Мирзеханов.***

Ректор Леонид Коссович воспринимает политику декана как бунт на корабле

***

Первым в ряду несогласных с ректорскими решениями считается декан Велихан Мирзеханов

Коммерсантъ

Дата: 24.03.2007

Страница: 12

Волгоград

Автор: Татьяна Никитина, Саратов

ГУБЕРНАТОР ПОШЕЛ В НАУКУ.

Павел Ипатов усомнился в профпригодности ректора СГУ

Саратовский губернатор Павел Ипатов в открытом письме к министру образования и науки РФ Андрею Фурсенко попросил его оценить способность ректора Саратовского госуниверситета Леонида Коссовича продолжать работу в этом качестве. В СГУ письмо называют провокацией, организованной советниками главы региона, чтобы взять под свой контроль ведущий вуз области. Наблюдатели полагают, что «накат» на господина Коссовича связан с его лояльностью вице спикеру Госдумы РФ Вячеславу Володину.

Губернатор Павел Ипатов обратился с открытым письмом к министру образования и науки РФ Андрею Фурсенко. Господин Ипатов попросил министра «в ближайшее время рассмотреть ситуацию, сложившуюся в Саратовском государственном университете (СГУ), а также оценить способность

действующего ректора Леонида Коссовича продолжать работу в этом качестве. В письме губернатор напомнил об «огромном значении, которое имеет для Саратовской области Императорский Николаевский университет, созданный в 1909 году». «В последние годы СГУ реализует серьезные международные научнообразовательные проекты: в его состав входят научно образовательный центр «Нелинейная динамика и биофизика», реализующий программу «Фундаментальные исследования и высшее образование», институт общественных наук (**МИОН** – программа «**Межрегиональные исследования в общественных науках**»), – рассказал господин Ипатов главе образовательного ведомства России.– В течение многих лет три научные школы университета официально признаются ведущими научными школами России. Многие годы классический университет занимал достойное место в Поволжской ассоциации государственных университетов и различных рейтингах». По оценке губернатора, сегодня «практически все эти позиции утеряны». И связано это, по мнению главы региона, «с приходом к руководству СГУ в качестве ректора в октябре 2003 года профессора Коссовича». «С самого начала и по сей день СГУ сотрясают непрерывные скандалы, оканчивающиеся увольнением негодных людей (за прошедшие два с половиной года изгнано из университета более 30 человек, имевших заметные заслуги перед наукой), заявил в своем письме господин Ипатов. – В деятельности Леонида Коссовича преобладает разрушение, а отнюдь не созидание. В частности, уничтожен журнал «Известия Саратовского университета», отсчитывающий свое существование с 1909 года». Руководителя области, по его признанию, «беспокоит, что СГУ, при наличии огромного научного потенциала, только со второй попытки выиграл конкурс образовательных учреждений высшего образования, внедряющих инновационные образовательные программы». По оценке главы региона, «нынешний ректор не в состоянии вывести вуз из кризиса и подготовить достойную программу развития университета».

Руководство университета предположило, что губернатор поставил подпись под этим «сомнительного качества документом» по рекомендации своих советников, среди которых «немало амбициозных, некорректных и тенденциозных людей, давно и «неровно дышащих» к СГУ». «Ни для кого не секрет, что в год выборов в областную и Государственную думу некоторым финансово промышленным группам региона не терпится взять под свой контроль такой интеллектуальный центр области, как классический университет», – полагает проректор по связям с общественностью университета Владимир Митрохин. По его мнению, для достижения своей цели ФПГ используют все средства, среди которых «передергивание фактов, провокации, ложь, откровенная фальсификация». Господин Митрохин привел несколько примеров такой «игры с фактами». По его словам, журнал «Известия Саратовского университета», о «преждевременной кончине» которого было заявлено в письме, регулярно выходит, «даже чаще, чем это было три года назад». «Увольнение 30 сотрудников СГУ – тоже явная ложь», – возмутился проректор. Конкурс инновационных программ, по его словам, университет действительно выиграл только со второй попытки. «Но это выдающийся результат для СГУ, – считает проректор. – Во всем Поволжье это удалось только двум вузам из нескольких десятков – настолько жесткими были условия конкурса». По словам господина Митрохина, 400 млн. рублей гранта будут инвестированы не только в СГУ, но и во всю экономику региона. «Классический университет после такой победы занял 9 место в вузовской таблице о рангах России, мы ожидали поздравлений от губернатора в свой адрес, а вместо этого получили необоснованную критику».

Наблюдатели обращают внимание на то, что текст губернаторского письма во многом цитирует статью «Горе от ума» Владимира Глейзера, опубликованную в июне 2006 года в журнале «Общественное мнение». «Господин Глейзер является одним из учредителей ГК «РИМ», – напомнил депутат саратовской городской думы Олег Комаров. – Не исключено, что советники губернатора, под влиянием «римлян», устроили эту провокацию. И все потому, что господин Коссович– человек из обоймы депутата Госдумы Вячеслава Володина, влияние которого в регионе очень велико. Неудивительно их желание накануне парламентских выборов как можно быстрее выдвинуть из кресла ректора человека, лояльного генсеку ЕР»

Сам Владимир Глейзер заявил „Ъ“, что его статья представляла собой «дайджест прессы по травле Леонида Коссовича». Он предположил, что люди из губернаторского окружения просто воспользовались фрагментами его «итоговой сборной солянки». «Я счастлив, что в числе моих читателей такие люди, как Павел Ипатов, а не только видные саратовские рыночники с тремя высшими образованиями и степенью доктора наук, коим является господин Комаров, который ничего не видит, кроме политической чепухи», – заметил господин Глейзер.

***

фото: Ректор Саратовского госуниверситета Леонид Коссович получил неожиданный удар от губернатора Павла Ипатова (на заднем плане слева)

Коммуна

Дата: 29.03.2007

Страница:

Воронеж

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ РЕГИОНА.

В минувшую пятницу в Парламентском центре состоялось заседание межрегионального "круглого стола" "Будущее Центрально-Черноземного региона в контексте общероссийского политического процесса", организованное Воронежским государственным университетом и **Межрегиональным институтом общественных наук**.

Участников заседания приветствовала первый заместитель председателя Воронежской областной Думы Татьяна МЕЩЕРЯКОВА (фракция "Единая Россия").

На "круглом столе" обсуждались проблемы политико-институционального дизайна России и Воронежской области, эволюции территориальной структуры России и места Воронежской области на обновленной карте страны, рассматривались сценарии политического развития Воронежской области, потенциал гражданского общества в воронежском крае, региональные политические элиты.

Богатей

Дата: 29.03.2007

Страница:

Саратов

Автор: Александр КРУТОВ

РАССЛЕДОВАНИЕ

"Горе от "ума": дубль второй, или Кто подставил губернатора Ипатова

Для газетчиков политические скандалы являются одной из наиболее излюбленных тем. Чтобы добыть для читателя что-нибудь "жареное", редакции обзаводятся источниками информации во властных структурах, ищут заинтересованных в "сливе" лиц и готовы прибегнуть к иным ухищрениям. А вот в качестве инициаторов политических скандалов сами газеты и их руководители выступают крайне редко. Но иногда случаются и исключения, одно из которых произошло буквально на прошлой неделе.

В последнем номере еженедельника "Саратовский расклад" за 22-28 марта опубликовано немало острых материалов социально-политической направленности. Однако главной "фишкой" данного номера является, на мой взгляд, публикация письма Павла Ипатова на имя министра образования и науки Российской Федерации Андрея Фурсенко по поводу ситуации в Саратовском государственном университете.

Когда дружба в политике хуже врагов

"Ну и какая же это фишка?" - спросит удивленный читатель. И в самом деле, материалы о различных скандалах и скандальчиках в СГУ появлялись в местной прессе на протяжении всего прошлого и начала нынешнего года с завидной регулярностью. Благо, что информационных поводов для этого было предостаточно. Но речь сейчас не об этих скандалах, а о губернаторском письме федеральному министру, сам факт публикации которого тянет на полновесный скандал. Дело в том, что значительная часть этого официального документа уже была опубликована в том же "Саратовском раскладе" семь месяцев назад. При этом сам "первоисточник" представлял из себя критическую статью с элементами гротеска и был озаглавлен почти по грибоедовски - "Горе от "ума". Обратим внимание на слово "ум", взятое в кавычки. В нашей истории этот факт обретет чуть не символическое значение. И автором этого, не грибоедовского "Горя..." значился известный саратовский предприниматель, публицист, драматург, кандидат физико-математических наук и просто "пьющий провинциал" Владимир Глейзер.

Выходит, что редакция "Саратовского расклада" сумела раздобыть и опубликовать на своих страницах сенсационный документ, уличающий главу области в банальном плагиате. Правда, ни сам главный редактор, ни кто-либо из его подчиненных не стали акцентировать внимание читателей на этом прелюбопытном факте. Возможно, причиной тому стала чрезмерная профессиональная скромность главного редактора "Саратовского расклада" Владимира Спирыгина. В этом качестве его натуры просто нельзя усомниться, еженедельно видя проникновенный взгляд Владимира Александровича и убеленную благородной сединой бородку на первой полосе редактируемого им издания. Правда, отвечая на мой прямой вопрос, Спирыгин озвучил несколько иную версию. По его

словам, он не сомневался в подлинности публикуемого письма губернатора, а потому недостаточно внимательно прочитал и проанализировал его текст. Иными словами, Владимир Александрович поступил в соответствии с принципом пресловутого русского "авось", о котором он пишет в том же номере "Саратовского расклада".

Предположение, что к подготовке текста губернаторского письма мог быть причастен кто-либо из сотрудников возглавляемого им еженедельника, Спирыгин отверг с ходу. По его словам, текст письма губернатора готовили чиновники из окружения Павла Ипатова, которые, скорее всего, и переписали прошлогоднюю статью Глейзера. В редакцию же "СР" ксерокопию губернаторского письма на имя федерального министра передал некий московский источник, имя которого Спирыгин назвать отказался. По информации от источников декана исторического факультета Велихана Мирзеханова внутри редакции "СР", ксерокопию губернаторского письма Спирыгин получил от бывшего пресс-секретаря Аяцкова Романа Чуйченко, ныне являющегося помощником вице-спикера Госдумы Вячеслава Володина. На мой прямой вопрос о причастности Чуйченко к передаче в прессу письма Ипатова Владимир Спирыгин отреагировал довольно нервно. При этом он заявил, что кроме Чуйченко это письмо с таким же успехом мог передать в редакцию и депутат Госдумы Алексей Чернышев, с которым у "Саратовского расклада" налажено тесное взаимодействие.

Для того, чтобы понять причины, побуждающие главного редактора "Саратовского расклада" скрывать свой "московский источник", следует обратиться к тексту губернаторского послания.

Вы пишете, вы пишете - вам зачтется!

Доказывать факт плагиата в губернаторском письме в данной статье нет особой необходимости. Тем, кто особо интересуется данным аспектом, рекомендую лично сличить тексты, опубликованные в "Саратовском раскладе" № 29 (137) в августе 2006 года и в № 10 (163) в марте 2007 года. Всех остальных прошу поверить мне на слово, что, за исключением двух последних абзацев (о них разговор особый), тексты официального письма губернатора Ипатова и статьи доцента Глейзера совпадают почти что дословно. Сознательная оговорка "почти что" касается нескольких фрагментов, умышленно вставленных в текст "первоисточника" и искажающих его смысл настолько, что невольно возникает ощущение преднамеренной лжи. И так считаю не только я, но и автор "Горе от "ума" Владимир Глейзер. Не иначе как ложью назвал Владимир Вениаминович в телефонной беседе со мной "несанкционированные вкрапления" в своем первоначальном тексте. На них мы и остановимся более подробно.

Первая ложь касается судьбы университетского научного журнала. В тексте Глейзера этот абзац выглядел так: "Предпринята попытка уничтожить Всероссийский научно-технический журнал "Известия высших учебных заведений - Прикладная нелинейная динамика", публикации в котором признаются ВАК. Ситуацию спасло резкое письмо академиков А.В. Гапонова-Грекова, В.Л. Гинзбурга, В.Е. Захарова". А вот в тексте губернаторского письма судьба вузовского научного журнала выглядит иначе: "Уничтожен журнал "Известия Саратовского университета", отсчитывающий свое существование с 1909 года". Возможно, речь идет о разных журналах. Но, как заверили меня компетентные источники, в последнее время в СГУ не прекращался выпуск ни одного университетского периодического издания.

Вторая ложь касается событий, происходивших весной и летом прошлого года вокруг декана исторического факультета, профессора Мирзеханова. Осведомленный в этом конфликте Глейзер писал об этом в своей статье следующее: "Во время до сей поры бурно протекающего надуманного конфликта между ректоратом и коллективом исторического факультета был уволен, а затем восстановлен в должности декан этого факультета. Формальная причина увольнения - выговор - был снят с декана решением суда". В письме же Ипатова злоключения профессора Мирзеханова выглядят несколько по-иному. Оказывается, "во время бурно протекающего и сейчас конфликта между ректором и коллективом исторического факультета был уволен, а затем по решению суда восстановлен декан этого факультета". Чувствуете разницу? На самом деле даже изначально в тексте Глейзера существовала неточность. Профессор Мирзеханов был не уволен, а отстранен от занимаемой должности декана, одновременно ему был объявлен выговор за противодействие службе безопасности. Через несколько дней ректор Коссович одумался и отменил свой собственный приказ об отстранении Мирзеханова от деканства. Что же касается выговора, то он действительно был признан незаконным решением Кировского районного суда и отменен. Но никто Велихана Мирзеханова из университета не увольнял, а потому у него просто не было необходимости восстанавливаться через суд.

В ряде моментов плагиаторы, готовившие губернаторское письмо, допустили некоторые "неточности", благодаря которым их "патрон" выглядит не вполне компетентным человеком. Если в тексте Глейзера аббревиатура **МИОН** правильно расшифровывается как **Межрегиональный институт общественных наук**, то в письме Ипатова этот институт превращается в "международный". Но самое любопытное, что текст письма саратовского губернатора иногда искажает текст не только "пьющего провинциала" Глейзера, но и принижает президентские решения. О существующих в СГУ научных школах в "Горе от "ума" можно прочесть: "В течение ряда лет четыре научные школы университета официально признаются ведущими научными школами России в списке Президента". А в письме

губернатора аналогичное предложение выглядит так: "В течение многих лет три научные школы университета официально признаются ведущими научными школами России". Выходит, что в России есть и более высокие официальные инстанции, нежели президент страны. И эти самые инстанции не признают приоритет одной из научных школ СГУ, попавших в президентский список".

Но самые любопытные ощущения возникают при чтении двух последних абзацев губернаторского послания, являющихся плодом творческих усилий писавших его лиц. Абзацы эти касаются фактов удаления журналистов с ученого совета СГУ и победы университета в федеральном конкурсе инвестиционных проектов. Писать об этом в "Горе от ума" Владимир Глейзер не мог хотя бы в силу того, что эти события произошли гораздо позже августа 2006 года. Тем любопытнее сопоставить оценки факта участия университета в конкурсе инвестиционных проектов, содержащиеся в статье Глейзера и в письме губернатора. В первом случае читаем: "Саратовский государственный университет, при наличии огромного научного потенциала, вчистую проиграл конкурс учреждений высшего образования, внедряющих инновационные образовательные программы. Один из экспертов назвал предложенный проект серым и бездумным. Это не удивительно, поскольку писали его неквалифицированные люди, достоинство которых лишь в личной преданности ректору". Однако к марту нынешнего года ситуация коренным образом изменилась. СГУ вошел в "двадцатку" российских вузов, каждый из которых получит дополнительное финансирование в размере от 200 млн до 2 миллиардов рублей. И вот как на эту победу отреагировал губернатор в своем письме министру Фурсенко: "Меня как руководителя области беспокоит, что Саратовский государственный университет, при наличии огромного научного потенциала, только со второй попытки выиграл конкурс образовательных учреждений высшего образования, внедряющих инновационные образовательные программы". В общем, проиграл в конкурсе - плохо, выиграл - еще хуже! Получается совсем как в басне у дедушки Крылова: "Ты виноват уж в том, что хочется мне кушать!"

Чем сердце успокоится...

Цитированная выше статья Владимира Глейзера заканчивалась "постскриптумом", адресованным губернатору Ипатову и министру Плеве. Неизвестный автор постскриптума просил уважаемых чиновников не отмачиваться, а предпринять какие-то шаги для удаления из университета "команды Коссовича". Ждать реакции губернатора пришлось более полугода. Теперь во всех фактах, изложенных в письме Павла Ипатова, придется разбираться компетентной комиссии из федерального министерства. И как будет выглядеть в глазах той же комиссии наш уважаемый Павел Леонидович, когда выяснится, что почти все его послание по сути есть некачественно переписанная копия с пожелтевшей заметки "пьющего провинциала".